

18+

Вячеслав Назаров

Дыхание жизни

Вячеслав Назаров

Дыхание жизни. Роман

«Издательские решения»

Назаров В.

Дыхание жизни. Роман / В. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746367-0

На Земле в течение нескольких лет одна за другой происходят катастрофы, связанные с атмосферными аномалиями. Ежедневно сила ветра становится всё сильнее. Неожиданно для себя байкер Третий Троицкий узнаёт, что причина — в противостоянии таинственных организаций: Призрачного Замка и Цитадели. Третию предстоит выбрать, с кем он. Выстоит ли он и весь мир под ударами великого урагана? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746367-0

© Назаров В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дыхание жизни
Роман
Вячеслав Назаров

© Вячеслав Назаров, 2016

© Александр Лопатин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Молодой человек в черной кожаной куртке лишь со второй попытки открыл дверь подъезда. Ему противостояли порывы ветра такой силы, что обычно в подобных случаях синоптики объявляли штормовое предупреждение. Но предупреждать было поздно – стихия уже разбушевалась.

Бочком прошмыгнув в щель парень поудобнее перехватил мотошлем, и низко опустив голову медленно двинулся к паркингу, курганом вздымавшемся в окружении скал-многоэтажек. Молодого человека звали Тритий Троицкий. Или Три, как к нему обращались родители и друзья.

«Ветер вырывает из рук последние деньги...» – несколько дней песня крутилась в голове с остервенением циркулярной пилы. На их протяжении из рук Три были вырваны зонт, пара купюр по сто рублей, одна пятисотрублевая бумажка, бессчетное количество чеков и журнал. Электронную книжку он удержал, и она поселилась на неопределенный срок в недрах сумки. Над головой, как любил говорить Тритий, «светило подозрительное Солнце». Свет звезды пробивался через не менее подозрительные тучи. Птицы предпочитали перемещаться перебежками, слабые листья с деревьев давно облетели, а сильные держались за родные веточки крепче, чем спортивные гимнасты за спортивные снаряды. На улице было ветрено.

Глава 1

По мнению любого нормального человека, при таких условиях стоило как можно меньше показываться на улице, но Три, морщась от порывов, шел в раздуваемой ветрами куртке к парковке. Он не был нормальным человеком. Он был байкером. Поэтому пока оставалась хоть какая-то призрачная надежда прокатиться, он собирался ею воспользоваться.

Папа Трития придерживался простого правила: в жизни нужно уверенно держать всего несколько вещей – слово, стакан и руль. И парень собирался сегодня в очередной раз доказать, что отлично с этим справляется, правда, в более безопасной последовательности. Слово он уже дал, пообещав приехать на праздник мотоклуба «Хеллз Беллз», с которым дружил третий год.

Цифра «три» навевала Тритию мысли о своем родном дедушке. Наум Петрович Троицкий был широко известным в научных кругах светилом естественных наук, уделяя особое внимание своей фаворитке – физике. Отец парня, шагнув почти след в след деду, справедливо рассудил, что Бог любит троицу. Поэтому в выборе имени явно читался расчет на благосклонность высших сил к их династии физиков, состоящей из Наума Петровича, его самого и долгожданного сына – третьего в династии, но не по значению – Трития Александровича.

В своем везении Три был уверен и неоднократно убежден. На сей раз его пообещали познакомить с человеком, живущим неподалеку от бара «Куклы Пистолеты», где планировалось провести основную часть вечера. Именно там Тритий собирался перенести твердую хватку с руля на стакан, а благодаря будущему знакомому пристроить поблизости на ночевку свой байк. Предварительно он собирался посмотреть в глаза аборигену, чтобы понять, насколько безопасно будет оставить в его краях родной мотоцикл. Но «Хеллз Беллз» не порекомендовали бы ему непроверенного человека. Поэтому Три намеревался включить свой рентген имени доктора Лайтмана скорее для профилактики. Ну и чтобы лишний раз убедиться в своей проницательности. И в том, что ребята из мотоклуба на самом деле являются его друзьями. По крайней мере, никто в клубе не обращал внимания на необычное имя.

Время от времени Три даже подумывал над тем, чтобы вступить в Клуб и надеть себе на спину цвета с «адскими колоколами», больше похожими, по его мнению, на бубенцы классической русской тройки. Он был уверен, что друзья достаточно быстро и с большой радостью примут его в свои ряды. Но размышляя о предстоящем превращении в элемент, хоть и весьма раздолбайской, но, тем не менее, жесткой структуры, он снова и снова откладывал решение. И точно также старательно не замечал намеков, периодически отправляемых ему Василием, президентом клуба. Нынешним вечером Три вновь собирался максимально весело провести время, не засоряя свою и без того озабоченную голову любыми дополнительными мыслями.

Проезжая по Бутырской улице, Три посмотрел на дом, стоящий прямо на углу. Где-то там, на крыше он провел немало летних вечеров, изображая с приятелями то Карлсонов, то Бэтменов, а один раз даже Человеков-пауков вместе с однофамильцем Три – Сергеем «Пауком» Троицким из музыкального коллектива «Коррозия Металла». К сожалению многочисленных друзей и знакомых, тот после выборов мэра подмосковных Химок, где ухитрился удержать убедительную победу, исчез с экранов цветных мониторов. Вместо традиционных бесчинств и концертов, называемых им самим «дружескими вечеринками», он целиком посвятил себя административной работе. До текущего момента она заключалась в том, что на базе мэрии Паук пытался сделать рок-клуб с секцией стриптиз-бара. Ведь ему нужно было выполнять предвыборные обещания, благодаря которым за него вполне серьезно голосовали беспечные химкинские панки и металлисты, а также люди, озверевшие от кремлевских сказочников и коммерческих оппозиционеров. Впрочем, вечер в компании «Хеллз Беллз» и собранных ими друзей обещал стать не менее жизнерадостной одой бесшабашному спинномозговому веселью.

Тритий уже представлял во всех красках и мельчайших деталях, как заедет на парковку перед баром, после чего обнимется со своими старыми знакомыми, вытряхнет из головы все переживания последних недель и дней, и закинет в себя что-нибудь интересное. Такие мысли скрашивали дорогу. Ехать в сильный ветер было сомнительным удовольствием. Парень с содроганием думал, как бы он чувствовал себя на трассе. Порывы ветра пытались переставить с полосы на полосу тяжелый Harley-Davidson даже на городских улицах. А уж как поездка могла бы пройти на каком-нибудь загородном шоссе – было страшно представить... От таких мыслей Три поежился и втянул голову в плечи, насколько позволял жесткий воротник. Спустя несколько мгновений проведенных в весьма неудобной позе он все же мужественно вытянул шею и покрутил ею в разные стороны, вытряхивая на проносящиеся мимо тротуары унылые думы.

Расправив плечи, парень остановился перед светофором на Новослободской. Справа с благородным рыком мощного двигателя притормозил черный байк. Пилот коротко кивнул Тритию. Кроме мото-наряда на нем была каска с рогами и маска, увидев которую любой нормальный ребенок стал бы заикой. Три наклонил голову в ответ, задумавшись о том, что столкнись он с таким изображением в зеркале, то и сам мог бы стать инвалидом. Заметив свое отражение в хrome мотоцикла, парень в очередной раз порадовался тому, что с чистой совестью может считать себя симпатичным блондином среднего роста, не отпугивающим, а наоборот – весьма успешно привлекающим женское внимание. Кроме себя он успел рассмотреть и аэрографию на мотоцикле, изображавшую батальные сцены и создающую впечатление глобальной картины, понять которую дано не каждому. За те двадцать секунд, пока они стояли на перекрестке, Тритий понять ее не смог. Справедливо рассудив, что байк вместе со своим наездником могут ехать только в «Куклы Пистолеты», он решил повнимательнее рассмотреть мотоцикл на парковке.

По дороге парень в очередной раз обнаружил, что у него получается очень весело пугать немногочисленных прохожих громоподобным ревом двигателя своего верного коня. Пешеходы буквально подпрыгивали, когда Три пролетал мимо, и торопились поскорее убраться с улицы. Если честно, то и ему самому было не очень комфортно на слишком уж свежем воздухе. Но принцип «клин клином вышибают» часто давал хорошие результаты. Поэтому байкер упорно добавлял к потокам ветра завихрения, создаваемые с помощью своего двухколесного друга.

Минут через двадцать стало ясно: пора направляться в закрытое помещение. Три уже чувствовал, что его насквозь продуло, а слезь на несколько дней с простудой в его планы не входило. Хотя завалиться на перины он был бы не прочь. Только причина должна была быть совершенно иной. Желательно совершеннолетней. Или она могла стоять ровными рядами на полках позади барной стойки клуба, на парковке которого и оказался Три.

Ловко маневрируя между разнокалиберными байками, Тритий нашел свободное местечко практически рядом с входом. Первой мыслью была радость. Второй – мрачное размышление, что сейчас все равно придется покинуть это королевское мото-место для перемещения мотоцикла на ночную спячку. Третьей мысли уже не было. Она выскочила вместе с последними каплями воздуха из легких, когда Тритий оказался сжатым в объятиях веселого бородача.

– А вот и наш мальчуган! – стиснув друга огромными ручищами, больше похожими на ковши экскаватора, радостно загоготал Василий, президент мото-клуба. – Долго ты до нас добирался!

– Хорошо, что вообще доехал! – высыпаясь из ковшей, прохрипел парень. – На дорогах – как на парусной регате во время шторма! Я вообще как «Черная каракатица» летел! И, кстати, вовсе не для того, чтобы меня придушили прямо на пороге!

– Ну, прости, дорогой! Давно тебя не видел просто, – смущенно просипел Василий и торопливо добавил. – По поводу байка – найди Алекса Мамонта. Он поможет.

– Спасибо! Я тоже с прошлой среды успел соскучиться, – ехидно заметил Тритий. – Ладно, показывай, что тут у вас! – после чего шагнул внутрь клуба.

В «Куклах и пистолетах» были все. К барной стойке байкер протискивался минут пятнадцать. Но не по причине избыточной вежливости, боязни наступить кому-нибудь на ногу или страха получить по шее за активную жизненную позицию. Просто на каждом шагу попадались знакомые. А иногда чтобы самому попасться в их объятья, даже шагать было не нужно. Казалось, что сегодня здесь собрались все байкеры и сочувствующие из числа тех, кто когда-либо хотел засвидетельствовать Тритию свое уважение. Многие демонстрировали не только его, но и свои навыки в проведении удушающих приемов, способных вызвать лютую зависть даже у питонов и сочувствующих им удавов. Несмотря на такие препятствия к бару парень добрался целым и относительно невредимым. Хотя и весь в губной помаде – в клуб набилось немало барышень. Некоторые из них искренне восхищались мотоциклами и их владельцами, другие и сами вполне ловко справлялись с несколькими десятками лошадиных сил у себя между ног и были отличными пилотами. Большинство же девушек формата девяносто-шестьдесят-девяносто просто были здесь, чтобы найти приключения на свои крайние девяносто.

У бара можно было вздохнуть относительно свободно. Упакованные в кожу и татуировки мужчины, получив очередные порции жидкого концентрата веселья и кутежа, быстро отчаливали к своим компаниям. Со всех сторон раздавался гогот, запросто заставлявший шевелиться волосы у любого случайного посетителя. Даже если бы он был лысый.

– Главное, когда прокачиваешь тормоза, следите, чтобы не было пузырей! – поучительно вещал за ближайшим столиком молодой человек в цветах неизвестного Тритию клуба. – Вот помню, взяли мы с Маугли два пузыря... – после чего обреченно махнул рукой, а заодно и очередную стопку водки.

Следом за этим друг Маугли мощно хлопнул ею об стол. Рюмка жалобно звякнула и дополнила натюрморт, к тому моменту уже состоявший из десятка ее сородичей, сиротливо сгрудившихся на краю стола.

Три улыбнулся, вспомнив, как несколько лет назад вместе с другом занимался примерно тем же самым в гараже, снимаемом где-то в районе Алтуфьево. Правда, чаще всего до прокачивания тормозов дело у них вообще не доходило. Но тогда и они были моложе! Зато сейчас Тритий был исключительно взрослым и серьезным, хотя и не чуравшимся время от времени похулиганить. Ему нравилось считать себя хулиганом, хотя по своему характеру он был ближе к Тимуру с его командой, нежели чем к нехорошему Квакину и его шайке. От такой мысли, парень приосанился и призывно махнул рукой бармену. Но когда тот наклонился, чтобы постараться расслышать заказ, в его ухо, не разбирая дороги до барабанных перепонок, влетел вопрос.

– Не знаешь, где найти Алекса? Мамонта? – Три постарался показать все, на что способны его легкие, иначе в таком бедламе разговаривать было невозможно.

На беду разливающего именно в баре замолчала музыка, и смолк гвалт от живого и очень непосредственного общения нескольких сотен байкеров. Отшатнувшись от Три, бармен влетел в гостеприимно расставленные бутылки и рухнул на пол. Выстроившаяся, словно матросы на последнем параде крейсера «Варяг», вся стеклянная тара тут же последовала за ним. Довершил картину графин, бросившийся вниз, словно капитан со своего мостика.

Тишина уплотнилась в несколько раз. Еще немного, и ее можно было бы разливать по пузырькам и продавать в аптеках мужьям, уставшим от болтливых жен. Пара мух, казалось, зависли в этом киселе и пытались, не привлекая к себе внимания, отлететь в уголок.

– Да вот он стоит, у входа! – из динамиков раздался голос Василия.

Оглядевшись Три увидел, что президент стоит на сцене и готовится сказать приветственную речь. Он показал на высокого парня, который коротко взмахнул рукой, подтверждая такую идентификацию.

– В общем, торжественное слово будет таким... – и президент клуба обратился ко всем собравшимся, – у нас сегодня праздник. И у вас праздник. И у всех соседей этого кабака сегодня будет праздник. Так давайте никого не разочаруем: ни нас, ни себя, ни кого, кто живет в этом районе! – и, подняв кружку с пивом, проорал, – Хой-хой-хой!

Зал подхватил тост, и на несколько секунд показалось, что прямо здесь, в баре, попал в аварию грузовик с партией стекла. Впрочем, у нескольких столиков произошли именно такие происшествия.

Три заглянул за барную стойку. Чувствовал он себя виноватым, но бармену было значительно хуже. Он с трудом поднялся и отмахнулся от протянутой руки.

– Да пошел ты!

– Ну, извини, друг. Я не специально, – смутился Три.

Бармен лишь недобро посмотрел на него и поморщился, дотронувшись до головы. Три пожал плечами. Ловко маневрируя между взметающимися во все стороны руками с рюмками, стаканами и бокалами, он двинулся к двери, где его ждал Алекс Мамонт. Периодически движение прерывалось очередными рукопожатиями, обниманиями и похлопываниями по плечам. Несмотря на неизбежные заминки, расстояние до выхода стремительно сокращалось.

Спустя несколько минут с чувством выполненного долга по приветствиям и с невесть откуда взявшимся в руке стаканом Три оказался рядом с Алексом.

– Привет, я – Три. Вася сказал, ты можешь помочь с парковкой на ночь, – сказал он, сунув таинственный стакан с виски в чью-то протянутую руку.

Рукопожатие Мамонта тут же отчетливо вызвало ассоциацию с древним и могучим животным. Хотя внешне они отличались друг от друга довольно разительно.

– Помогу. Только мне показалось, что ты один, – ухмыльнулся новый знакомый.

– Я не один, я с мотоциклом, – насупился Три. Отшучиваться по поводу имени не хотелось.

Именем Три его называли, начиная со школьной скамьи. Так же он звался и дома. Потом на улице. А затем и сам стал смело представляться людям, предварительно оценив уровень их развития. Молодой человек очень не любил объяснять, что его имя не имеет никакого отношения к флоре англоязычных народов. И глаголом повелительного наклонения тоже не является. Впрочем, было ясно – сегодня множества шуток и очередных разъяснений избежать не удастся. Поэтому нужно было как можно активнее загружаться напитками, чтобы не реагировать на набившие оскомину остроты.

– Да ладно, не обижайся. Мамонтовым быть тоже непросто. Меня в детстве вообще Хоботом дразнили. Это хуже, чем быть цифрой, – широко улыбнулся Мамонт. – Да расслабься, пошли! – и хлопнул Три по плечу.

На улице по-прежнему было ветрено.

– Интересно, а в такую погоды Мэри Поппинсы летают? – задумчиво спросил Три, глядя на то, как по улице кружатся какие-то бумажки, пакеты и громыхающий среди них дорожный знак «Уступи дорогу».

– Нет. Сегодня не летают. Они все в нашем кабаке. Я, пока тебя ждал, там таких Поппинсов видел! Удивлюсь, если они вообще взлететь смогут, – хмыкнул Мамонт. – Ну, показывай свой аппарат!

– Да вот он! Красавец, – улыбнулся Три и ласково почесал байк за зеркалом.

– Солидная техника! – уважительно кивнул Алекс. – Давно он у тебя?

– С прошлого сезона. Удачный вариант подвернулся. Грех было не взять. Ну, я и решил, что грешить завязываю. А как купил – снова развязался.

– Неплохо, неплохо, – приговаривал Алекс, обходя вокруг мотоцикла.

Незаметно к ним присоединились несколько человек. Как-то сама собой беседа снова завертелась вокруг классических тем джентльменов: «сколько прет?», «сколько жрет?» и «почем брал?»

– Ну, поехали? Ты здесь далеко? – спросил Тритий у Мамонта.

– Рядом. Поехали. Выкатывайся, – ответил повзрослевший Хобот и, не оглядываясь, зашагал к выезду на улицу.

Аккуратно перебирая ногами, Три выбрался из лабиринта, составленного из мотоциклов всех цветов и размеров. Алекс нетерпеливо помахал ему рукой, приглашая подъехать поближе.

– В общем, сейчас направо, на перекрестке снова направо – на Палиху. И там метров через двести повернешь налево у полосатой машины, – проинструктировал абориген и вопросительно посмотрел на Три.

– Какой машины? – уточнил тот.

– Разберешься! Давай, погнались.

Три кивнул и приготовился к тому, как Мамонт будет взгромождаться позади него. Но тот практически незаметным движением вспорхнул на байк и хлопнул по пилота по плечу: «Газуй!»

Тритий поежился от налетевшего порыва ветра, передернул плечами и лишь затем отщелкнул первую передачу. Посмотрев по сторонам, он запустил в ноосферу пожелание, чтобы дорога оказалась не сильно ветреной и вообще комфортной. Ветер подхватил его и унес в облака. Три был твердо убежден: если желание не заблудится в грозовых тучах, то вполне сможет добраться до цели и уже оттуда распространится по всей планете.

Пока они ехали несколько сотен метров до поворота на Палиху, парень напряженно размышлял. Было бы очень неплохо делать мир лучше, краше и удобоваримее не только ежедневным и еженощным трудом, но и грамотно запуская правильные мечты. Как хорошо бы всем жилось, если бы их главные желания реализовывались! И уж точно не было бы такого жуткого ветра...

Мамонт похлопал Три по плечу, напоминая, что на углу нужно свернуть, а после вытянул руку в направлении весьма необычного автомобиля. С точки зрения марки и модели машина была вполне обыкновенная – таких в Москве сотни, если не тысячи. Необычной была ее окраска. Услышав от Алекса слова про полосатую машину, Три не воспринял их буквально. Как оказалось – зря. Перед ним оказалась натуральная зебра в облики четырехколесного транспортного средства, оснащенного двигателем внутреннего сгорания.

Самое большое впечатление на Три произвели глаза. Они были сделаны в виде прожекторов и прикручены к крыше. Увидев эти глазные яблоки, он так расхохотался, что чуть не положил байк, пережав передний тормоз, когда до автозебры оставалось буквально пара метров. Парень успел выровнять аппарат, и когда тот достаточно замедлился, Мамонт легко соскочил на землю и подошел к машине.

– Предупреждать надо! – подняв забрало шлема и похрюкивая от смеха произнес Три. – Вот уж у кого нужно спрашивать: «Сколько жрет? И чего?» – и ткнул пальцем в Алекса.

Мамонт смущенно улыбнулся и похлопал животное по капоту.

– Нравится?

– Ну, очень забавно! Особенно глаза эти. Представляю, как в темноте смотрятся! – с энтузиазмом подтвердил Три.

– Покажу, если после кабака решим у меня затусовать. А пока паркуйся вон там, за будкой, – и Мамонт кивнул в сторону сторожки охранников, с интересом разглядывающих байк. Было видно – к зебре они уже привыкли.

Алекс махнул рукой, и один из сторожей поднял шлагбаум, пропуская Трития. Тот аккуратно поставил своего коня во временное стойбище и заботливо укрыл его непромокаемой попоной-чехлом. За считанные секунды тот принял форму шара от наполнившего его ветра.

– Спасибо за парковку! – поблагодарил Три Мамонта, после чего подмигнул и хлопнул того по плечу. – Ну, что окропим снежок красеньким?

И они пошли к оставленным без присмотра Васе и старым товарищам...

Глава 2

В баре царило веселье. Грохотали музыка и стаканы. Звучали душераздирающие истории из жизни настоящих байкеров. Мужчины уважительно кивали друг другу. Девушки театрально охали и повизгивали на каждом интересном эпизоде. Судя по стоящему в компаниях визгу, рассказы были исключительно захватывающими. За некоторыми столиками велись отчаянные поединки в армрестлинг. От пролитого пива столы уже были липкими, как мысли пятнадцатилетнего подростка на уроке биологии с недавней выпускницей института в роли строгой учительницы.

Поверхности надежно удерживали отважных борцов, которые уже с трудом удерживали себя сами. Поэтому соревнования шли достаточно успешно. Проигравшие так и оставались лежать распростертыми телами на поверхностях, рождая ассоциации с тем, какими будут морские звезды, если на Земле когда-нибудь случится ядерная война. И, конечно, если кто-нибудь еще сможет посмотреть, во что же превратятся обитатели океанов. Но самая оживленная дискуссия происходила возле дверей клуба.

– Я вам говорю – все не просто так! Не случайно! Так дальше пойдет – сезон закроется очень скоро! – широко размахивая руками говорил Саша Новый, знакомый Три по посещению целого списка байк-фестивалей.

– Так каждый год говорят. Все время какая-то ерунда творится. И что с того? Поставь ветровик нормальный, термуху приличную купи – и кататься, сколько влезет! – спорил с ним парень, наряженный в сотню различных кофт, футболок, шарфов и бандан.

Судя по всему, наряды были весьма приличные – несмотря на многослойность, а также весьма жаркую атмосферу в клубе, молодой человек был довольно бодр и не проявлял никаких признаков перегрева.

– Не в куртках дело. И даже не в ручках с подогревом. Хотя с ними все воспринимается гораздо проще. Действительно происходит что-то странное... Народ на дорогах с ума сходит, – мрачно ответил пожилой мужик в куртке, которой почти не было видно из-за нашитых эмблем и приколотых значков.

– Ну, на дорогах у нас всегда хватало дегенератов. Поэтому и удивляться даже не стоит, – встрял в разговор Алекс, только вошедший с улицы. – И погода у нас любит выкинуть какой-нибудь фортель. Помните, какая несколько лет назад дымовуха в Москве стояла? Я тогда еще плюнул на все и в Европу уехал. Или в прошлом году – дождь через день и даже чаще. Ничего – катались. Удовольствие получали. Нет, сейчас все по-другому.

– Да что по-другому? Что? – не унимался термо-парень. – Был хоть какой-то идеальный сезон? Нет, понятно в Новой Зеландии какой-нибудь сезоны и идеальные, и круглогодичные. Я-то про нас говорю! Всегда какая-то фигня случается.

Вокруг одобрительно закивали.

– Вот-вот! Хочешь тепла и уюта – садись в коробку. Только какой ты тогда байкер?

– Какой? Плюшевый! Знаешь сколько таких? Мода сейчас на мотоциклы пошла. Хомячки офисные по выходным на Гору выкатываются. Перед свадьбами рисуются. Кстати, я сам однажды там с такой свидетельницей познакомился... – мечтательно закатил глаза детина с вытатуированным на затылке Чебурашкой.

Уши мифологического животного широко охватывали лысый череп и заставляли фантазию выйти на предел возможностей. Было непросто представить свадьбу со свидетельницами, способными не впадая в состояние ступора общаться с подобными персонажами.

– Да кто бы с этим спорил! – кивнул Чебурашке Мамонт. – Только речь я о другом веду. Мир меняется. Ветер уносит старое и приносит новое. Скоро все станет иначе.

Три удивился. Такие слова были весьма нехарактерны для собравшихся здесь людей. Но казалось, на них они не произвели никакого впечатления. Возможно, сказывалось, что парень все еще заметно отставал от основной аудитории по количеству промилле спирта в крови. Или просто последнее время думал примерно о том же самом.

– На, да! Видел я это старое только что – газеты там всякие, мусор какой-то... По всей улице летают! – заржал невысокий байкер со смешным кривым носом и узко посаженными глазами.

Несмотря на серьезное искушение, Три удержался и не спросил, как с таким шнобелем можно закрыть шлем? Хотя, возможно, байкер предпочитал открытые каски. По-крайней мере, на его месте Три выбрал бы именно такой вариант.

Найдя глазами Мамонта, Тритий кивнул ему и направился к бару. Обменявшись еще парой реплик с товарищами и пройдясь напоследок по умственным способностям существ, которые регулярно в дождь снимают и перекладывают асфальт на «ленинградке» в районе Сокола, тот последовал за ним.

– Что будешь? – спросил Три.

– Предлагаю по текиле, – ответил Мамонт и дополнил. – Для начала.

Такое начало вполне устраивало гостя праздника. За стойкой стоял уже новый бармен. На его футболке красовался жизнерадостный рисунок с валяющимися в неестественных позах Барби и Кеном. Картинка сопровождалась надписью: «Хочешь как они? Спроси меня, что намешать!» Предыдущий мастер разлива сидел с забинтованной головой в углу стойки и прикладывал к ней кулек со льдом.

– Нам текилы! Не взбалтывать и не смешивать! – потребовал парень. – И еще одну вашему бойцу – пусть поправляется.

Боец, увидев перед собой рюмку и дольку лайма, поднял глаза на Три, кивнул ему и зажмурившись проглотил предложенный напиток. Затем он передернул плечами, закусил и сморщился так, как будто съел целый лимон. Три посчитал нормы этикета соблюденными и повернулся к Мамонту.

– Ну, за знакомство! – провозгласил он.

Рюмки чокнулись и передали свое содержимое пищеводам и желудкам, с жадностью всосавшим его в свои стенки.

– Злой яд! – прохрипел Три. – Микстура какая-то!

– Тренироваться больше нужно, – ухмыльнулся Мамонт, прожевывая лайм. – Байк можешь забрать, когда будет удобно. Охрану я предупредил – присмотрят, как за моим, – уточнил он, выплевывая косточку точно в пепельницу на соседнем столе.

– А у тебя какой аппарат? – спросил Три. Горло, травмированное ядовитой текилой, перестало саднить, и говорить стало проще.

– Японец. Ты же видел! – удивленно ответил Алекс.

– Где? – недоуменно переспросил Три, судорожно пытаясь вспомнить при каких обстоятельствах он мог лицезреть мотоцикл Мамонта.

– На Новослободской. Ты на светофоре стоял. А потом к Садовому ушел. Я тебе еще кивнул, – улыбнулся Мамонт.

Точно. Три осенило. Шлем с рогами. Маска, по сравнению с которой, улыбающийся Майк Тайсон покажется Моной Лизой.

– Вспомнил! У тебя еще намордник прикольный! – обрадовался Три. – Значит мы с тобой уже хорошие знакомые. Есть повод отметить новую встречу!

В воздух, словно сигнальные ракеты к началу атаки, взметнулись две новые рюмки с текилой. Запрокинув голову Три обратил внимание на экран телевизора, где место татуированных мужчин с электрогитарами заняла ведущая прогноза погоды, похожая на строгую учительницу. В таком формате эти передачи ему нравились гораздо больше. С одной стороны, строгая учи-

тельница входила в число тайных фантазий Три, а с другой – погода в последнее время действительно была интересной.

Традиционно в телевизионных новостях погодная тема занимала несколько минут, если речь шла обо всем земном шаре. И пару слов, если об одном или двух городах. «В Москве в ближайшие сутки облачно с прояснениями. Столбик термометра днем поднимется до отметки в двадцать пять градусов тепла. Ночью температура снизится до плюс пятнадцати.» И все. Дальше обычно шел разговор об империалистических планах США или о любовниках Аллы Пугачевой. Радио практически не отличалось от телевидения. Разве что на станциях, предпочитаемых Тритием, после погоды обсуждались не любовники певицы, а новые альбомы актуальных рок-музыкантов. Или выходки Акселя Роуза, всегда соответствующего моменту.

Но буквально несколько месяцев назад все изменилось.

Сначала главными темами новостей стали природные катаклизмы. Все из них, так или иначе, были связаны со стихией воздуха: ураганы, тайфуны, смерчи. Время от времени происходили землетрясения и цунами, но они были настолько редки, что лишь усиливали общий фон. А фонило очень сильно... В центральной России одно за другим объявляли штормовые предупреждения. И все бы ничего, если бы эти прогнозы были такими же, как обещания солнечных и теплых выходных в Москве. Нет! Предсказания сбывались с невероятной точностью! Пугало невероятно.

Дальше стал меняться климат. Это уже не обсуждали по телевидению и не транслировали по радио. Даже Интернет молчал. Зато говорили провода, когда свистели под порывами ветра. Шумели немногочисленные оставшиеся в Москве деревья. Скрипели рекламные щиты. И были в голос уличные продавцы газет и журналов – торговать печатной продукцией стало невозможно: она разлеталась, как горячие пирожки. Разлеталась в прямом смысле. А продавалась плохо.

Подобные процессы шли не только в России. В Мексике смерч унес в Волшебную страну к Элли и Тотошке две деревни. Поскольку слишком мало журналистов живут в деревнях, осталось неизвестным, удалось ли хотя бы одному дому раздавить злую волшебницу. В Амстердаме ураганные ветры сдули урожай тюльпанов и несколько ферм с гидропонными травами. В результате к лету в Голландии закрыли все кофешопы для туристов, оставив доступ в них только для граждан республики. До следующего урагана.

В Москве происходили странные метаморфозы. Людей на улице становилось все меньше. Перемещаться по улицам при таком ветре было по силам только спортсменам и сборщикам макулатуры, летающей по всему городу в виде газет и журналов. Впрочем, автомобилей на дорогах появлялось все больше и больше. А метро превратилось в иллюстрацию к «Божественной комедии» Данте Алигьери, и кольцевая линия являлась лишь первым кругом Ада.

– А ты серьезно так думаешь? С ветром что-то не так? – осторожно поинтересовался Три, когда очередная порция кактусового самогона с разгону стукнулась в стенки желудка.

В тайне Тритий очень хотел, чтобы Мамонт оказался солидарен с его друзьями и знакомыми: будто климат меняется, а американцы наконец-то расчехлили аппараты Николы Теслы и ставят бесчеловечные эксперименты над человечеством. Или, на худой конец, началось вторжение инопланетян. Тогда можно было бы снова отшутиться и сменить тему, серьезно тревожившую Три последние месяцы. Но вот уже несколько дней он не мог избавиться от мыслей, табуном резвых мустангов носившихся от одной идеи к другой. Все они, так или иначе, были связаны с ветром, бесчинствующим по всему миру уже черти слишком долго.

Сколько Три себя помнил, то есть порядка двадцати семи – двадцати восьми лет, теме погоды в его окружении всегда уделялось достаточно мало внимания. Когда он жаловался на жару или холод, мама любила повторять: «Не бывает плохой погоды. Бывает неподходящая одежда!» Она работала учительницей, и у нее был особый подход к воспитанию.

– С ветром все в порядке. С миром что-то не то – факт. Но ненадолго, – ответил Мамонт и повернулся к входной двери, со звуком выстрела хлопнувшей от очередного порыва.

Три вздрогнул и посмотрел на вход. Все было по-прежнему: байкеры гоготали, женщины визжали, официанты сбивались с ног. Но новый приятель был прав – с миром было что-то не так. И у парня уже сложилось ощущение, словно воздух наполняется запахом перемен, вихрем летящих из неведомых краев. В какой-то момент даже показалось, что сквозняк проник и бар. Три поежился. Может быть от легкого ветерка, заставившего зазвенеть висящие над стойкой бокалы, а может быть от осознания того, не один он задумывается о происходящем вокруг. И оба они сейчас смотрит на мир через рюмку с текилой.

– За ветер перемен! – провозгласил Мамонт, глядя на Трития с хитрым прищуром.

– Только каких? – задумчиво ответил тот, после чего рюмка отправилась на столкновение с чужим сосудом, словно пилот-камикадзе.

– Самых лучших! Вообще, все, что ни делается – к лучшему. Все, что не делается – тоже, – важно заявил Алекс. – Сейчас все старое и негодное сдует, новое и красивое – принесет. И какая жизнь начнется! – блаженно продолжил он, цокнув языком и закатив глаза.

– Какая жизнь? С чего она начнется? Мне кажется, у большинства просто мозги выдуваются. Или уже выдулись. У меня, наверное, тоже. Чувствую, что-то происходит, но что – хоть убей не понимаю, – расстроено проговорил байкер, уставившись в жерло бутылки.

– Ну, в общем-то, ничего удивительного. Сам человека вряд ли догадается, что к чему. Даже такой, как ты, – отсалютовал Мамонт.

Чаще всего люди, почти не знавшие парня, высоко оценивали его способности, таланты и множество положительных черт. Он прекрасно понимал и признавал существование на свете огромного количества людей, умнее его, сообразительней, симпатичнее, обладающих более изящным чувством юмора и даже, возможно, более талантливых. В то же время Три ясно осознавал: даже если таких персонажей и много, у человечества оставалась серьезная проблема – они почти никогда никому не встречались. Compliment Алекса Мамонта ему почему-то был приятен. Он слегка склонил голову, выражая согласие с такой оценкой.

– Дело не в погоде, – продолжил Мамонт. – Точнее, не в ней одной. Да, ее нельзя назвать идеальной. С другой стороны, моим знакомым кайтерам она очень нравится. Они вообще молятся, чтобы подольше ветер не стихал. И что-то мне подсказывает – их услышали, – он продемонстрировал улыбку человека, который знает нечто недоступное никому на свете.

На Трития заявление не произвело особого впечатления. Он с уважением и интересом относился к всевозможным теориям заговоров, наговоров и приворотов. Но не верил в климатическое оружие, кем-то направленное одновременно против всех континентов и большинства стран. Версию с инопланетянами парень не рассматривал. Божественное вмешательство также не входило в список правдоподобных вариантов. Конечно, уже несколько тысяч лет ходили слухи о всемирном потопе. В реальности подобного события Три практически не сомневался. Но более правдоподобной версией катаклизма ему казалось глобальное таяние ледников. Было очевидно – что-то происходило с природой. Но ни астероиды, ни метеориты, ни кометы с Землей не сталкивались. По крайней мере, способные повлиять на климат на всем земном шарике облетали его стороной.

– И кто же их услышал? Великий метеоролог Вселенной? – сделал попытку пошутить Тритий, и тут же увидел стремительное падение своего рейтинга чуть ниже уровня плинтуса в глазах Алекса.

– При чем тут метеорологи? – поморщился тот, но видно передумал ставить крест на собеседнике. – Все намного интереснее! – и он заговорщицки подмигнул.

Тритию показалось, будто они остались в клубе одни. Хотя вокруг царили шум и гам, а за соседним столиком азартно играли в карты, сопровождая каждый ход комментариями, способными лечь основу не одной диссертации филологов. Справа на стойке уютно похрапывали.

вал мордovorот в кожаной жилетке. Из уголка его рта весенним ручейком сбегала слюна, образуя небольшое озеро в котором планировали тронуться в плавание пара окурков. Раненый бармен с кем-то разговаривал по телефону, время от времени трогая свою забинтованную голову, морщась и ойкая. Через слово он кидал недобрые взгляды на Трития.

Тот не замечал ничего и никого.

Что-то подсказывало – перед ним приподнимается занавес удивительной тайны. Возможно, причиной тому была выпитая текила, удачно легшая на свежую и интересную тему. Она серьезно отличалась от великого множества других, в сотый раз обсуждавшихся за столиками и другими квадратными метрами, оккупированными весьма нетрезвыми байкерами. Три вытащил из кармана сигару, проткнул ее филейную часть валяющейся на стойке зубочисткой и начал раскуривать. Мамонт, довольный произведенным впечатлением, с улыбкой наблюдал за шаманскими действиями.

– Интересно... Очень даже интересно! – выпустив облако дыма, на секунду спрятавшее его от всего мира, медленно проговорил Три. – Нужно обсудить!

– Конечно, обсудим, – уверенно кивнул Алекс. – Только не здесь. Во-первых, мне тут надоело, а во-вторых, тебе тоже стоит попрощаться с гостеприимным заведением, – и указал на бармена, который шептался у входа с зашедшими внутрь тремя молодчиками, время от времени кивая в сторону Трития.

– Ну, вечер обещает быть томным, – наклонив голову, ответил парень и пару раз описал ею небольшой круг. Шейные мышцы приятно отозвались.

– Да, оторвемся по-питерски, как любит говорить старик Билли! – кивнул Алекс и хлопнул Три по плечу.

Резким движением он встал с барного стула и, не оборачиваясь, направился к выходу. Тритий задержался ровно настолько, чтобы достать из кармана приготовленные на гулянку деньги и швырнуть их на стойку. Бармен отработанным движением смахнул купюры и вздохнул:

– Вы там аккуратнее...

– Как всегда. Не впервой, – ответил Три, одернул куртку и быстрым шагом направился к дверям, хлопком проводившим Мамонта секунду назад.

Срисовав Трития, компания приятелей быстро осмотрелась по сторонам, и сочла за лучшее покинуть байкерское логово. К тому же они уже начали ловить на себе любопытные взгляды. А заводить новых знакомых среди сегодняшних посетителей клуба не входило в их намерения, как смиренно догадался парень, толкая дверь. Прятаться за чужими спинами он не любил. Да и вообще не любил бояться, предпочитая заглядывать страхам в лицо. Однако первая физиономия, радостно встретившая его вместе с сильнейшим порывом ветра, принадлежала Мамонту.

– Ну, что, пошли? – спросил Алекс и подмигнул.

– Куда?

– Мотор ловить! Я пьяным за руль не сажусь, – пожал плечами Мамонт. – И рекомендую найти такси поскорее.

Три огляделся по сторонам. Посетителей бармена не было видно. Впрочем, успокаиваться и расслабляться не стоило.

– Согласен. Только куда поедем?

– Дальше? Ну, куда-нибудь заглянем, – тут он ухмыльнулся. – Мы же с тобой погоду едем обсуждать.

И Алекс быстрым шагом пошел в сторону Новослободской. Но раньше, чем они успели увидеть небольшую стайку таксистов, перед ними, словно айсберг перед «Титаником», выросла фигура одного из зачинщиков будущей драки. Три закатил глаза. Но не от избытка чувств, а от сокрушительного удара по затылку от следующего товарища, вынырнувшего из-за спины.

Сколько было следующих ударов – два или три – ускользающее сознание заметить уже не успело.

Расставание с рассудком было коротким. Уже второй маневр Три успел заметить. Боец замахивался ногой, словно футболист, собирающийся вколотить мяч в пустые ворота соперника. Сейчас парень был одновременно и мячом и вратарем. Сгруппировавшись и закрыв голову руками, чтобы принять удар, он на мгновение зажмурился, но ничего не почувствовал. Только услышал короткий крик и яростную ругань. Открыв глаза, он увидел рядом с собой окровавленную голову оппонента с валяющимися вокруг стеклянными крошками, бывшими мгновение назад вполне монолитной пивной бутылкой.

Следующим, кто бросился в его глаза, был отступающий вглубь двора Алекс Мамонт. На него быстро надвигались двое бойцов. Взмахнув у земли рукой, Три схватил первое попавшееся – осколок большой керамической плитки – и тут же швырнул его в ближайшую спину. Спина вскрикнула и обернулась. То же сделал второй боец. Мгновенного замешательства оказалось достаточно – Мамонт подлетел к ним и несколькими быстрыми взмахами свалил обоих на землю. Движения были исключительно быстрыми, и Три ничего не успел разглядеть. Но позы, в которых остались лежать нападающие, с трудом можно было назвать естественными. Отрешенно Три пришел к неприятному выводу – их новые знакомые не двигались и, похоже, даже не дышали.

Подбежав к Три, Мамонт подхватил того под руки и быстро потащил к разбежавшимся по машинам таксистам. Парень попытался обернуться, но исключительная сила Мамонта тащила его вперед. Картина позади не менялась. Все те же вывернутые суставы, застывшие в жутких гримасах лица. И раздающиеся от входа в бар взволнованные голоса.

– Не тормози! – рявкнул Алекс.

– А они... – оборвал себя на полуслове Три.

– Они! Они! Давай, пошевеливайся! А если не они, то ты бы точно!

– Но это не я!

– Не ты. Но кроме меня никто ничего не видел и не знает. И никто кроме меня тебя бы сейчас не спас. Давай помалкивай и пошевеливайся. Ничего с тобой больше не случится. По крайней мере, сегодня!

Опешивший Тритий на негнущихся ногах доковылял до машины.

– На Покровку, – бросил Мамонт водителю, запихивая Три на заднее сиденье такси.

Машина резко тронулась и откинула парня на спинку, из-за чего тот клацнул зубами и неловко прикусил губу. Он начал крутить головой, думая над тем, куда бы сплюнуть кровавую слюну и одновременно открывая окно.

– Соскочить хочешь? – поинтересовался Мамонт. – На ходу не советую. Да и вообще на твоём месте я бы не переживал.

Тритий поднял стекло, избавившись от избыточной жидкости во рту, и исподлобья посмотрел на Алекса.

– Я самого начала понял, к чему все идет, – признался его новый знакомый. – А я не люблю, когда угрожают моим друзьям и уж тем более мне.

– А попроще нельзя им было это объяснить? – поморщился Три, зацепив губу.

– Смысл? Мне проще отмазаться, чем руку сбивать, – пожал плечами Мамонт.

– Гуманные принципы, – успокаиваясь, заметил Три, непроизвольно отодвинувшись к краю сиденья.

– Какие есть, – пожал плечами Мамонт. – Я очень неплохо повеселился. Кстати, спасибо за помощь. Без тебя было бы сложнее и, возможно, неприятнее. А так нормально получилось. Сейчас доедем, поболтаем.

И Алекс Мамонт откинулся на подголовник и закрыл глаза. Тритий последовал его примеру. Голова закружилась, попав в ураган вихрей. Все стало так же, как и снаружи мчащегося по городу автомобиля – везде завывал ветер.

Глава 3

Элиза Грант, дочь Верховного магистра Призрачного замка, скинула с головы капюшон и осмотрелась по сторонам. Она снова оказалась в незнакомом переулке – уже пятый или шестой обезлюдевший уголок города, куда ей пришлось заглянуть сегодня. Разумеется, если бы она выбирала, где оказаться, то предпочла более симпатичное местечко. Но для ее транспорта не было понятных и зафиксированных маршрутов. И вообще не было проложенных трасс и дорог. Вместо автомобилей, пароходов и самолетов для своих главных путешествий Элиза Грант использовала ветер.

Элизе были не нужны воздушные змеи, к зонтику Мэри Поппинс она относилась скептически, а виндсерфинг всегда оставался для нее загадкой, как и для большинства людей, выросших вдалеке от моря. Все необходимое для транспортного доступа к ветру, легко помещалось в ее небольшой ладони. Со стороны устройство походило на складной, почти игрушечный, флюгер. Когда с его помощью девушка искала вихри, наполненные духом Великого ветра, ее можно было принять за лозоходца, пытающегося, словно сапер, нащупать нечто невидимое скрытое за воздухом. На самом деле она искала именно воздух. Специальный воздух. Места, наполненные дыханием Ветра.

Флюгер достался Элизе от отца и на своем веку повидал многое. Он вращался под штормовыми порывами, лениво болтался от ласкового бриза, пытался вырываться из рук, чтобы умчаться вместе с удаляющимся ураганом. Но о своих приключениях он никогда никому не рассказывал, поскольку был всего лишь приспособлением для определения направления и силы ветра. Тем не менее, леди Грант чувствовала через него своего отца. Однажды попрощавшись с ней, он оставил флюгер и ушел в ветер, чтобы уже не вернуться.

Воспоминания об отце согревали Элизу, когда ее куртка насквозь продувалась холодными ветрами. Часто, особенно в предрассветные часы, такие порывы, проникающие в душу, казались настоящими кинжалами. Но сейчас ей не было холодно. Вот уже полчаса ей было смертельно страшно.

Петр Красилов поехал от очередного порыва ветра, шагнул на тротуар и поморщился. Он долгие годы был свободным художником и недавно подписал второй десятилетний контракт с Оформителями из Цитадели. Насколько было известно самому Красилону, до него подобное удавалось сделать лишь двум служителям: Аракху Пустыннику примерно пять тысяч лет назад, и Перси Вилладжо относительно недавно – в семнадцатом веке. По истечению декады он намеревался стать первым, кому удастся в третий раз подписать свиток. Его обостренное чувство прекрасного и не менее острые клинки должны были помочь.

Господин Красилов был настоящим джентльменом, и поэтому не любил Москву. Когда приходилось оказываться здесь, его настроение всегда катилось под откос, словно репутация королевской семьи. За сегодняшний день он успел побывать в городе пять раз, и все говорило о том, что маленькое, но ответственное дело придется завершать именно здесь. Маленькое дело господина Красилова весило около пятидесяти пяти килограммов, могло похвастаться прямыми черными волосами до плеч и острым взглядом двадцатипятилетней девушки.

С первого взгляда небольшая улица отказалась узнаваться. Ожидать другого и не следовало – сверху донизу все дома были затянуты строительными лесами. С другой стороны, во всем читался намек, что Элиза оказалась где-то в пределах Бульварного кольца. Оставалось понять, как добраться до Тихвинского переуллка, где ее, как она надеялась, дожидалась единственная в своем роде книга, уже давно ставшая причиной ее приключения.

То же самое издание манило и Петра Красилова. Он очень расстраивался от одной только мысли об Элизе и ее возможности опередить его в поисках. Но девушка не умела читать чужие мысли, а если бы и могла то не стала бы обращать на такие переживания никакого

внимания. Напротив, она лишь прибавила скорости. Сейчас ее заботило, как максимально быстро добраться до нужного места. Мысли в голове сновали по тщательно систематизированному складскому комплексу с информацией, являющимся по совместительству головным мозгом, и подбирали подходящие варианты действий. Под влиянием советов своего внутреннего голоса, с самого утра звучащего, словно ее отец, девушка перешла сначала на быстрый шаг, а спустя считанные секунды уже неслась во весь опор. Казалось, ветер словно несет ее легкую фигурку по воздуху. А может быть, так оно и было.

Элиза быстро оглянулась и вышла из переулочка на улицу, чтобы сориентироваться, где она оказалась. Флюгер был готов помочь указать ей место нового старта, но для точного определения местонахождения не годился. Если честно, то и начиная путешествие, было совершенно неясно, где тебя решит оставить Ветер. Флюгер мог привести только к точке входа, но где будет выход, и сам он не знал. Впрочем, он был всего лишь флюгером. Сейчас Элизе гораздо больше пригодился бы смартфон с какими-нибудь картами или подсказками. Но даже если бы она смогла быстро пополнить баланс своего счета, заблокированного уже несколько недель, ситуация изменилась бы слабо: еще утром аппарат был разбит во время неудачной встречи с Красиловым. Впрочем, Элиза была разумной барышней и прекрасно понимала – удачных встреч с ним быть не может. И расколотый стилетом телефон – не самая высокая цена за спасение.

Слуга Цитадели расправил плащ, подошел к краю тротуара и поднял руку в международном жесте, означающем просьбу подвезти. В ту же секунду рядом с ним с визгом покрышек остановился автомобиль. Водитель, судя по всему, угнал его со съемочной площадки героического боевика. Стекло в пассажирской двери опустилось. Красилов удивленно уставился на длинноволосого парня, смотрящего на него с водительского кресла. Удивление гостя столицы вызвал не звук, звучащий из недр моторного отсека, и не картина, открывающаяся в салоне. Больше всего на Красилова произвело впечатление, настоящее стекло, установленное в машине. Судя по всему, донором для него послужил сервант, по возрасту годившийся водителю в дедушки.

– Куда едем?

– Едем? На Новослободскую, – осторожно ответил потенциальный пассажир.

– Тысяча! – широко улыбаясь, ответил парень.

– Это с Динамо-то? Жадность – плохое чувство. И ведет к бедности, в лучшем случае.

К тому же я предпочитаю более безопасный транспорт.

Улыбка сошла с лица водителя, уступив место суровому и насупленному выражению. Красилову даже показалось, что тот хочет ему ответить. Но вместо этого он увидел лишь поднятый средний палец, давно ставший международным жестом отказа в поездке. Стекло в двери звякнуло, а визг покрышек сменился грохотом рассыпающейся подвески рыдвана. Спустя минуту следопыт сел в автомобиль с персональным водителем, только направляющийся за своим постоянным пассажиром. Таксист попросил лишь триста рублей. И еще не курить в салоне.

Не успев даже как следует разогреться, Элиза обнаружила себя за щербатой спиной бывшего кинотеатра «Пушкинский». Переименование заведения в «Россию» волшебным образом сделало его очень похожим на одноименную страну: остатки роскоши были стянуты временными балками и покрыты десятками слоев штукатурки, словно лицо молодящейся старлетки. Впрочем, в отличие от пожилых звезд, тыл здания привлек минимум внимания косметологов-реставраторов. Поэтому он гордо светился россыпью прыщей, угрей и шелушащейся кожей, вполне натуралистично изображенными вывалившимися из кладки кирпичами вместе с вздувшейся и осыпающейся штукатуркой. Элиза чуть сбавила бег, чтобы постараться вспомнить, сколько раз она давала себе обещание заглянуть внутрь и развалиться в удобном кресле, вобравшем в себя тепло не одного поколения москвичей, но так и не смогла, сбившись

на цифре тринадцать. Ветер легонько подтолкнул ее в спину, и она побежала. Спустя примерно пять минут она была на пересечении Малой Дмитровки и Садового Кольца.

Начало Долгоруковской улицы было очень близко. Элиза прекрасно видела его через забитые машинами полосы дороги. Но нужно еще было пересечь несколько полос полотна с плотно движущимися машинами. К радости девушки подземный переход нашелся достаточно быстро. Но как только она в него спустилась, легкое и светлое чувство исчезло также быстро, как остывает кофе из аппарата – за две-три секунды. На его место пришла гнетущая тяжесть близкой опасности.

На всем протяжении коридор был завешен ловцами снов, разноцветными лентами, свисающими с потолка, легонько звенящими колокольчиками, бамбуковыми палочками из старых советских «занавесок» и огромным числом всевозможных шумящих и шелестящих предметов. Очевидно, андеграундные художники не имели к этому никакого отношения. Насколько могла вспомнить Элиза, в Москве они уже давно мигрировали в пространства социальных сетей. Теперь оттуда вся продвинутая творческая интеллигенция вела свои странные игры по пропаганде политических идей, подбрасываемых ей вместе с грантами от зарубежных поклонников. Если честно, они мало волновали девушку. И куда меньше пугали. Единственная угроза от их акций и «активной творческой деятельности» распространялась на людей с хорошим здоровым чувством юмора: они могли запросто надорвать животы от смеха.

Леди Грант очень сильно волновало другое: она чувствовала присутствие Червей. По одиночке эти прислужники Оформителей и самой Цитадели не представляли никакой опасности. Проблема лежала в иной плоскости. Перед Элизой они почти всегда появлялись компаниями. И намерения по отношению к дочери магистра Призрачного Замка у них редко были благими. Точнее было бы сказать, таких намерений у них не было никогда.

– Элиза Грант! Вот эта встреча! – прошелестел у нее за спиной голос. – Давно не виделись. Но мы о тебе всегда помнили!

Элиза резко прокрутилась на пятках. И оказалась лицом к лицу со сгорбленным существом, закутанным в изъеденные молью и неизвестно кем еще тряпки, больше всего напоминающие саван. На лице у него была бумажная маска Человека-паука.

– Червь, – прошептала Элиза. – Откуда ты здесь?

– Откуда я здесь? Лучше спроси, откуда мы здесь! Колонизация вот-вот начнется. Мы к ней и готовимся.

– Когда? Кто еще здесь кроме тебя? – резко спросила девушка, осторожно обходя Червя, который очень медленно, но настойчиво к ней приближался.

– Скоро, – просто ответил червеобразный Человек-паук. – Нас здесь много. Сама понимаешь, один я бы не справился. Хотя лестно, что такая сильная девушка думает обо мне именно так.

Червь гаденько хихикнул и незаметным движением оказался перед Элизой. Со стороны казалось, словно он рассыпался в труху, но потом потоком пыли и кружащихся тряпок перенесся к девушке, где снова обрел свою довольно противную форму.

В ту же секунду туда, где у него должен был находиться живот, уперлось что-то длинное и узкое. Опустив глаза маски вниз, он увидел в руках у Элизы прибор, похожий на компактный пылесосик. Такими какие-нибудь компьютерные черви вычищают клавиатуру своих терминалов. Но устройство, чей стальной корпус светился изнутри и был покрыт рунами, внушил Червью гораздо больший страх, чем можно было бы ожидать от обыкновенного сборщика пыли.

Собеседник очень медленно и опасливо поднял руки.

– Элиза, ну что ты! Воспитанные барышни так себя не ведут. Ловец Ветра не самым лучшим образом способствует мирному и благородному ходу беседы. Я опасаясь, что такая хрупкая девушка, как ты может ненароком запустить его, а мне не хотелось бы возвращаться в лоно Ветра так рано, – Червь поежился. – Даже твой отец, которого я весьма неплохо знал...

На этих словах хобот пылесоса вдавился в Червя. Будь тот поплотнее, скорее всего в нем появилось бы еще одно технологическое отверстие.

– Замолчи, тварь! – прошипела Элиза. – Еще хоть одно слово о моем отце – и твое дыхание навсегда покинет свое мерзкое тленное пристанище.

Червь театрально закрыл рот на замок, развел руки и виновато пожал плечами.

Элиза, попятившись, отошла на несколько метров. Со злостью сорвала с потолка ленту, чей конец упал ей на шею, и, развернувшись, бросилась прочь из перехода.

– Передавай привет господину Красилову! – донеслось ей вслед.

Мерзкий смех, прозвучавший вслед за этим, еще долго завывал в ее голове, словно холодный, пронзительный ветер в коридоре подземного перехода.

Выскочив на улицу Элиза ускорила шаг. Упоминание Красилова ей не понравилось. Значит, ей так и не удалось оторваться, и лучший художественный сотрудник Цитадели все еще идет по ее следу. Или, вполне возможно, даже опережает. Бег девушки замедлился сначала до быстрого шага, а затем до прогулочной ходьбы. Ей нужно было спланировать дальнейшие действия. И поесть. В очередной раз Элиза убедилась в непреложной истине – когда борешься со злом, тратишь очень много калорий.

Шагая вдоль домов, девушка внимательно смотрела по сторонам. За последние несколько месяцев город сильно изменился. По глубокому убеждению Элизы – не в лучшую сторону. Перемены не были связаны с реализацией генерального плана развития Москвы и даже такими его частностями, как точечная застройка и перекраивание исторического облика. Снятый асфальт – и тот не волновал девушку, так как она редко смотрела под ноги и основное внимание всегда уделяла небу и воздуху.

Казалось, все вокруг посерело, стало мрачным и каким-то унылым. Порывы ветра играли с бумагой и мусором, которые напоминали перекасти-поле, неведь откуда оказавшиеся в центре мегаполиса. Когда ветру становилось скучно, он вырывал из рук прохожих зонты и сумки. Те сопротивлялись, но почти всегда сдавались, и им оставалось только ждать, когда стихия наиграется. Затем пешеходы начинали собирать свое разбросанное имущество. В этом почти никто никому не помогал. Хорошенькие девушки, ползая в поисках косметичек, закатившихся под припаркованные машины, не вызвали у проходящих молодых людей никакой реакции. За исключением тех моментов, когда на корточках, словно крабик, бочком бросались догонять уносимые ветром сумочки. Если честно, выглядели забеги действительно забавно. Пару раз Элиза даже сама улыбнулась, подавая пойманные сокровища расстроенным барышням. И все равно она не узнавала горожан, хотя и не была раньше знакома ни с одним из них. В какой-то момент ей даже показалось, будто ветер согнал тучи не только на небо, но и на лица и души людей, скрыв их за клубящимся серым дымом.

Проведя прогулку за подобными наблюдениями, она добралась до угла Весковского переулка. Напротив, через дорогу высился торговый центр с улыбающимися с рекламного щита пандами. Животные были изображены в стилистике соцреализма. При небольшой доработке они вполне могли бы стать иллюстрациями к материалам о жестоком обращении с медведями. Дождавшись, пока в потоке машин появится просвет, Элиза стремительно пересекла улицу и вошла в здание, где располагались не только бесчисленные бутики и салоны, но и ряд представительств международных сетей бесплатных туалетов – рестораны быстрого обслуживания.

Быстрым шагом девушка проследовала через весь зал к кабинкам. Там она сняла черную футболку с надписью «Безумие не остановить!», достала из рюкзака и надела новую – красно-белую с крайне натуральным изображением сердечной мышцы. Спустя мгновение девушка подняла глаза к зеркалу. В ответ на нее посмотрела уставшая, но очень красивая молодая особа с горящими глазами, которая твердо сказала: «Держись! У тебя все получится! Я узнавала!» Элиза плеснула на себя воды и зарылась лицом в ладони.

Спустя десять минут посвежевшая и улыбающаяся самой себе девушка прошла между столиков, на какое-то время оставив без работы менеджеров зала. Мимоходом она прихватила оставленные без присмотра пару гамбургеров, початый пакетик картошки и стакан с газировкой.

Выйдя на улицу с кучей еды и напитков, собранных в охапку, Элиза присела на лавочку, предварительно отогнав в сторону пару ветерков, подкрадывавшихся к ее добыче. В ответ они растрепали ее волосы, но те, по мнению юной Грант, стали лишь еще более привлекательными. Осмотревшись по сторонам, она сделала большой глоток из стакана и впилась зубами в тушку бутерброда. Однако насладиться несколькими все еще теплыми калориями, ей не удалось. На улице раздался грохот, как от пролетающего на низкой высоте вертолета, и мимо нее промчался байкер на белом мотоцикле. Элиза выкашляла попавший не в то горло кусок и посмотрела в след удаляющемуся шуму. Кружащиеся в ее голове мысли стали складываться в узор будущего плана. Примерно так же, как выпадающие из самолета парашютисты спустя какое-то время формируют удивительную по красоте и сложности фигуру. Элиза поднялась и отправилась следом за мотоциклом, которого было уже почти не слышно за шумом ветра и улицы.

Чем дальше девушка шла по направлению из центра, тем сильнее менялся акустический пейзаж. Главную скрипку в оркестре городского шума начинал играть рев двигателей многочисленных мотоциклов, мотыльками слетавшихся на огни увеселительного заведения. Под стать этому был и рокот гитар, доносившихся оттуда же. Вновь мысленно представив себе Петра Красилова в его элегантном костюме, светлом плаще и лайковых перчатках, она убедила себя, что разношерстная компания байкеров – последнее место, где она может встретить преследователя.

Постояв несколько минут у входа в клуб, который назывался «Куклы Пистолеты», Элиза, как ей показалось, составила представление о публике, собравшейся там сегодня. Большую часть ожидаемо составляли байкеры. Причем было не так уж важно, на чем они приезжали к месту сбора: на мотоциклах всех видов, порожденных человеческим воображением и техническим гением, или на такси, представленных и пафосными «Мерседесами», и более скромными «Ладами» и даже грузовыми «ГАЗелями». Многие приходили пешком. Кого-то притаскивали под руки друзья и сгружали у входа, чтобы был шанс прийти в себя, перед тем, как снова нырнуть в чад угара. Вокруг мотоциклов и их владельцев крутилось заметное количество девушек, женщин и иногда даже настоящих матрон. Их внешний вид лучше всего описывался фразой, запечатленной на футболке одной из них: «Ты говоришь „байкер“, как будто это плохо»

Глядя на подготовку к веселью, а также по весьма однозначным звукам, доносившимся из клуба, Элиза убедилась – все складывается очень удачно. Бегло осмотрев себя, она с удовлетворением отметила полное соответствие своего внешнего вида собравшейся компании. Оставалось только проникнуть внутрь, так как снаружи было неудобно, да и уже создавалась изрядная толчея. Поэтому она уверенно зашагала к входу, на каждом шагу придумывая новые способы бесплатного проникновения на закрытую вечеринку. Денег у Элизы, как всегда, не было.

– Куда собралась, красавица? – добродушно поинтересовался у нее на входе билетер. Выглядел он как суровый двухметровый детина в кожаном жилете. Из жилета торчали покрытые плотным слоем татуировок руки. Каждая была толщиной с ногу Элизы в лучшие времена.

– К вам! – ответила Элиза и улыбнулась самой ослепительной улыбкой из своего арсенала.

– Вход пятьсот рублей, – со своей высоты улыбнулся в ответ привратник. – И чувствуй себя как дома! Конечно, если твой дом хотя бы слегка похож на этот вертеп, в чем лично я сомневаюсь – мы старались!

Элиза начала демонстративно копать в карманах. За ней уже начала скапливаться весьма яркая и веселая очередь.

– Боров! Да пропусти ты девку! Может она на байке! – крикнул кто-то.

– Да, девочка, ты не на мотоцикле ли к нам приехала? Тогда с радостью пушу тебя бесплатно, – дружелюбно подмигнул Боров.

– На мотоцикле! – радостно кивнула Элиза.

– Вот и прекрасно! Давай ручку, – начал билетер, но вдруг осекся. Сердце Элизы замерло, словно парашютист, сосредоточившийся перед прыжком, и сорвалось с высоты груди в область пяток после короткого вопроса. – А шлем твой где?

– А я без шлема, – смущенно улыбнулась девушка. – Он прическу мне портит.

– Да неужели? – загоготал Боров, и Элиза поняла, почему его так зовут, так как смех больше всего напоминал довольное хрюканье благородного животного. – А ветер тебе никуда не задувает?

Девушка вздрогнула и посмотрела снизу вверх на Борова. Стало ясно, что байкерская легенда получила пробоину, и в ее трюм прямо сейчас хлынули потоки воды, способные затопить прекрасную идею прямо у дверей клуба.

– Ладно, проходи! – кивнул ей байкер и крикнул начинающей роптать толпе. – Нормально все!

Хрюкнув напоследок, Боров обхватил запястье девушки и на удивление аккуратно надел на него симпатичный браслетик, на котором было написано: «Хеллз Белз. Звеним до утра!». Элиза уже собралась шагнуть вперед, но краем глаза заметила какое-то движение справа от нее. Рука Борова, схваченная в тот же миг, замерла в сантиметре от заднего кармана джинсов. Байкер смущенно хмыкнул и постарался аккуратно освободить руку.

– Один-один! – подмигнула Элиза и вошла в клуб.

Внутри бара было громко, накурено, жарко, и, как почувствовала Элиза, очень весело. Она ловко лавировала между столиками, уворачиваясь от тянущихся к ней своими ложно-ножками улыбчивых байкеров, и вызывая крайнее неудовольствие их спутниц. За несколько минут она добралась до тихого уголка с краю барной стойки, где вскарабкалась на высокий стул и попыталась погрузиться в свои мысли.

– Товарищ бармен! – прогремел над ухом чей-то голос. – Пять пив, пожалуйста! Или пивов – тоже подойдет!

Элиза осторожно посмотрела на источник шума. Им оказался симпатичный голубоглазый парень. Он был крайне доволен эффектом, произведенным на озадаченного бармена, и теперь с улыбкой смотрел на незнакомую красотку.

– А ты что будешь? – спросил он у нее. – Тоже пиво или еще что-нибудь?

– Чай, если можно, – смущенно потупив глаза, ответила девушка.

– Чай? – искренне удивился парень. – Ну, ты даешь!

Отвернувшись от Элизы, он заказал для нее горячительный напиток. Спустя несколько минут девушка обняла ладонями пивную кружку, извергающую к потолку столб пара.

– Ну, что, пойдем к нам! Чай пить! – предложил ее спонсор.

– Извините, не могу, – улыбнулась молодая особа и пожала плечами.

– Ну, как хочешь. Если что – мы у столика под плакатами. Увидимся!

Голубоглазый сгреб в охапку свои кружки и двинулся прочь, осторожно отмеряя шаги к своему столику, очень неудачно оказавшемуся на другом конце зала. Поэтому, пока парень добрался туда, он пролил, по меньшей мере, половину своей ноши. Элиза смогла догадаться об этом по добродушной ругани, сопровождавшей его перемещение по клубу.

Вернувшись к своим мыслям, девушка погрузилась в созерцание плавления половинки лимона, стремительно пересекающего кружку. Сделав небольшой глоток кипятка, Элиза действительно узнала в нем черный чай. Хотя выглядел он не слишком презентабельно, на вкус

оказался вполне хорошим. И горячим. А сейчас Элизе Грант нужнее всего было согреться. Буквально мгновение назад до нее дошло, как она замерзла.

Если бы Элиза хорошо запоминала посмотренные ею фильмы, то она бы достаточно быстро поняла: основная идея плана, над которым она размышляла, была не раз и не два отснята кинематографистами. Например, в одной из лент, посвященной борьбе нескольких придурков с нашествием зомби, в нескольких фразах содержался весь план Элизы: «Едем домой. Мочим отчима. Забираем маму. Отдыхаем!» В деталях схемы несколько различались, но в главном совпадали. Девушке было нужно добраться до Тихвинского переулка. Затем перед ней вставала задача избавиться или хотя бы нейтрализовать Петра Красилова. Как подозревала Элиза, он должен был оказаться там очень скоро. Но главным было разыскать артефакт, спрятанный в одном из зданий, и вернуться домой. Она понимала – чем проще план, тем он надежнее. С другой стороны, что-то подсказывало: для реализации такой схемы нужен еще какой-то элемент. Что-то или кто-то. Но ни первого, ни второго у нее не было. Перед девушкой стояла лишь кружка чая.

Внезапно музыка в клубе смолкла. Противно взвизгнул микрофон, а рядом с Элизой кто-то изо всех сил завопил:

– Не знаешь, где найти Алекса? Мамонта?

Вопль предназначался бармену, так вовремя подавшему девушке кружку с чаем. Источником шума был симпатичный молодой человек лет двадцати шести или двадцати семи. Судя по тому, как в первый момент он втянул голову в шею, такого эффекта не планировалось. Для бармена подобный формат вопроса тоже оказался сюрпризом. Шарахнувшись в сторону, он влетел головой в стену бутылок и графинов, рухнув за стойку под градом всевозможных сосудов. Элиза еще раз внимательно посмотрела на парня со странным именем Три, как его называли со сцены, и заглянула вниз, чтобы посмотреть, как себя чувствует барменом. Тот слабо шевелился на полу, пытаясь подняться, но все время поскользывался на сладких ликерах. Удержаться на ногах не помогали даже сильные, крепкие напитки. «Хоть бы его стекло не порезало!» – подумала Элиза, и с укоризной обратилась к шумному мотоциклисту.

– Ну и зачем было так орать? – и продолжила уже гораздо миролюбивее и с искренним любопытством в голосе. – А почему вас Три зовут?

Но виновник торжества, не услышав вопроса Элизы, уже направился к двери, где его ждал так громко разыскиваемый товарищ. «Может быть, тоже так заорать нужно было?» – пожалала плечами девушка и повернулась к барной стойке. Именно там и застал ее вернувшийся Третий.

...Элиза слушала, как Три и его друг Мамонт, рассуждали о происходящих в мире странных вещах. Про ветер перемен, про то, что и кому он несет. Почти остывшая кружка в ее руках стала вновь нагреваться – девушка настолько крепко ее сжала, что забыла о технике безопасности по обращению со стеклом. Оставив ее и сжав кулаки, она уставилась в пол, будучи не в силах встать и уйти или вступить в разговор. Но каждую секунду она помнила о своей миссии: вся жизнь ее, родителей и всех поколений обитателей Призрачного замка были посвящены тому, чтобы не давать свершаться разрушениям миров и останавливать их любой ценой. Удавалось это не всегда. Но Элиза была твердо уверена – со своей миссией она справится. Должна. Обязана. Не имеет права не справиться. Именно эта уверенность удержала ее от решительного шага. Или слова. В данном случае это было одним и тем же.

Элиза почувствовала, будто оказалась между двух огней. Первым огнем был Три. Он горел уверенным, но пока еще слабым костром, чей цвет был похож на глаза ее отца. Огонь Алекса Мамонта был другим. Он был хищником. Сейчас пламя слегка сжалось и как будто приготовилось к прыжку. Чувствовалось, что оно чего-то ждет. И когда Алекс получит то, что хочет, то вспыхнет ярче сверхновой, и тогда лучше держаться от него подальше. Но даже в этом случае стоило иметь в руках огнетушитель.

Петр Красилов добрался до Новослободской достаточно быстро. Трафик на дорогах был весьма свободным. Ветер подталкивал машину и в то же время разгонял перед ней мусор и других участников дорожного движения, очень веселя водителя. Господин Красилов скучающим взглядом осматривал окрестности. Он начал жалеть о своем решении отослать «Безумного Макса». Ехать сейчас, конечно, было удобнее, но совсем безыскусно. К тому же сидевший за рулем Сережа, как он сам представился, был абсолютно бесполезен во всем, не относящимся к данной поездке. Но, пожалуй, сотрудники одного или двух научных учреждений им могли бы все же заинтересоваться: в Кунсткамере или в Московском зоопарке вполне обрадовались бы подобному экспонату.

Кроме Сережи служителя Цитадели раздражала и скорость поездки – слишком быстро. Элиза Грант должна была вывести его к артефакту. Но вряд ли она пользовалась такси и поэтому должна была оказаться на месте гораздо позже его. Не исключено, что ее пришлось бы ждать. А приличного кафе в тех районах было уже не найти. Конечно, хорошо было бы разделаться с ней еще с утра, но у господина Красилова были далеко идущие планы. Конечно, хорошо было бы разделаться с девчонкой еще с утра. Но господин Красилов еще в юности прекрасно усвоил поговорку: «Ранняя птичка клюет червячка, но вкусная приманка в мышеловке достается только второй мышке». Ему пришлось немало потрудиться, кружа вокруг Элизы, чтобы оценить, куда наиболее безопасно ударить ее своим любимым жалом, чтобы она была уверена: спасение – дело рук чудесного провидения, а вовсе не ловкости господина Красилова. Иначе, если бы на пути стилета не оказалось телефона, девушка была бы мертва, сам художник – вполне доволен проделанной работой, но вот артефакт так бы и остался без хозяина. И этот момент никак не мог его устраивать. Не слишком понравилось ему и то, как водитель проинформировал о прибытии на место. Художник чувствовал: сейчас просто необходимо сбросить энергию, так и не высвободившуюся с момента встречи с девушкой. Через его тело прошла волна тока.

– Приехали, – сказал Сережа и стал всматриваться в зеркало заднего вида, уже готовясь отъехать от тротуара.

– А как же поблагодарить за выбор вашего такси?

– У меня не такси. Мне пора.

– Как скажете, – вздохнул Красилов и откинул полу плаща.

Когда он вышел из машины и аккуратно захлопнул дверцу, автомобиль какое-то время оставался на месте, а затем медленно проехал несколько метров до девушки, отчаянно машущей рукой в тщетных попытках привлечь такси. Переговоры оказались недолгими, и пассажирка заняла место рядом с водителем. Художник задумчиво смотрел вслед удаляющейся машины. От раздумий его отвлек резкий голос.

– Брат, закурить не найдется?

– Я вам не брат, – не поворачивая головы в сторону спрашивающего ответил Красилов.

– Да ладно тебе! Такой весь на понтах что ли? – собеседник был очень настойчив.

Медленно повернувшись художник взглянул на своего визави. Перед ним, чуть покачиваясь, стоял неприятно пахнущий субъект с явными признаками абстинентного синдрома. От него явственно разило агрессией.

– Вы уверены, что обратились к правильному человеку? – аккуратно поинтересовался слуга Цитадели.

– Ну дык! Ты вон как разодет! Еще и кроме сигарет наверняка что-нибудь для бродяги найдется! – рука с заскорузлой кожей и несколькими килограммами грязи под ногтями вцепилась в лацкан светлого плаща.

Внезапный порыв ветра в ту же секунду вернул собственность ее владельцу. Бездомный с удивлением смотрел, как взметнулись полы одежды и в воздухе блеснул солнечный зайчик стального оттенка. Острая боль заставила его схватиться за живот. Грязная ладонь начинала

предательски блестеть. На асфальт капнули первые капли крови. Бродяга упал на колени и, не задерживаясь в таком положении, уткнулся лбом в землю.

– Попросил прикурить, чтоб его, – прохрипел он и закрыл глаза.

Художник расправил плащ, приосанился и зашагал прочь.

Огненная магия, окружающая разговор двух байкеров под замороженным взглядом Элизы Грант, была развеяна первым порывом ветра, ворвавшимся в распахнутую дверь. Девушка видела, как Три и Мамонт оказались в центре драки не на жизнь, а на смерть, и как вокруг них сгустились тучи и несколько тяжелых фигур. Но потом все развеялось.

К тому моменту, когда двое заинтересовавших ее молодых людей собрались уходить из клуба, Элиза также была готова двигаться дальше. Следуя чуть позади, она прекрасно видела, как началась и закончилась схватка. С достаточного расстояния и оставаясь совершенно незаметной, она наблюдала, как Третий оказался на земле, но все же смог помочь Алексу. И как тот, словно превратившись на мгновение в вихрь, разметал противников, превратив их в безжизненные мешки с костями. Элиза поежилась, в очередной раз убедившись: если так и не научилась разбираться в людях к своим двадцати пяти, то инициированных Цитаделью способна почуять за версту. Или по соседству за барной стойкой.

Выглянув на Новослободскую, она быстро и не привлекая внимания, проскользнула мимо сидящего на земле молодчика. Тот держался за окровавленную голову, раскачивался и, казалось, беззвучно выл. Рядом с ним лежали два тела, пугая пространство неестественными положениями конечностей. Оглядевшись по сторонам и услышав вдалеке отзвуки сирен, она быстрым шагом направилась по направлению к Тихвинскому переулку.

По мере приближения к цели девушка все сосредоточенно размышляла о плане действий. Ему требовалась существенная доработка. В идеале он должен был быть точным и детальным план, а не представлять собой примерную схему действий, нарисованную широкими мазками. Но на детали у Элизы не было времени. Ноги сами несли ее к заброшенному дому. Ей даже почти не приходилось шевелить ни чем, кроме извилин, так как заботливый ветер словно взял ее под руки и повлек за собой по немногочисленной улице. Увидев нужный указатель, Элиза огляделась по сторонам. Она прекрасно понимала, что Красилов вряд ли покажется ей на глаза до того момента, как будет полностью уверен в полном контроле над ситуацией. Но с другой стороны, нужно было подумать о том, где можно укрыться. Начав свои самостоятельные путешествия вместе с ветром после того, как пропал ее отец, она достаточно быстро поняла простую истину: зачастую лучше знать пару-другую приемов на убегание, чем каратэ, джиу-джитсу, дзюдо и другие страшные слова. Впрочем, Элиза никогда не колебалась, когда нужно было врезать кому-нибудь по физиономии или забрать чье-нибудь дыхание. Это у нее получалось весьма элегантно. Она всегда знала, ради чего это делает.

Петра Красилова терзала неприятная мысль. Про столь ценный предмет, как артефакт, за которым охотилась Грант, он узнал совершенно недавно и то – по чистой случайности. В его голову стали забредать мысли о том, не поторопился ли он с подписанием нового контракта с Цитаделью, и каковы его перспективы, если о подобных вещах он узнает у низших элементов пищевой цепочки. Хотя говорить об истинном уровне этих слуг Оформителей, было достаточно сложно. Твари, которых недолюбливал и даже остерегался он сам, время от времени могли оказать хорошую службу. По сути, именно так и произошло несколько дней назад, когда Красилов, идя по следу Элизы, столкнулся с Червем, занимающимся декорированием очередного московского туннеля. Демонстративно взмахнув клинком, он расчистил себе дорогу, вызвав озлобленное шипение существа, выплывшего ему навстречу в маске кролика с пририсованными окровавленными клыками.

– Как же я не люблю, когда ваша братия так начинает разговор, – устало произнес Красилов, приставив клинок тому месту, где по его оценке должно было быть горло существа.

– Ну, что вы, господин Красилов, – прошептал Червь. – Всего лишь покорнейшее и низжайшее приветствие столь сиятельного гостя.

– Врешь. Как всегда, – холодно ответил художник, убирая оружие.

– Как скажете, – сказал с намеком на поклон саблезубый кролик. – Вы кого-то или что-то ищете в наших краях?

– С каких это пор они стали твоими? Ищу.

– Вот-вот станут нашими. Будьте уверены, господин. Тогда, когда ваша миссия завершится успехом. Вы ведь выражаете заинтересованность в госпоже Грант? – даже сквозь маску чувствовалось, как оскалился Червь.

– Ты неплохо осведомлен, – согласился Красилов. – Впрочем, это и так не является секретом. Даже для Элизы.

– Конечно, конечно, – поспешил с ответом Червь. – Наверное, вы также заинтересованы в предмете, который планирует разыскать юная леди Грант?

Сталь вновь взметнулась к горлу собеседника Красилова. Тот попятился и вжался в стенку.

– Червь, я не всегда понимаю тебя, – задумчиво произнес слуга Цитадели, поигрывая оружием. – А я не люблю, когда что-то не понимаю. Начинаю нервничать, знаешь ли.

Лезвие совершило быстрое движение, вызвав жалобный писк Червя.

– Если я не знаю о предмете, разыскиваемом Элизой, – задумчиво продолжил художник, – значит, тебе или твоим хозяевам было нужно, чтобы я им заинтересовался...

– Вы читаете мои мысли, господин Красилов! – радостно зашелестел Червь. – Но речь идет не только о моих хозяевах. Они также и ваши.

– У меня нет хозяев, – отрезал Петр Красилов. – У меня есть только заказчики.

– Как вам будет угодно, – поклонился Червь, стараясь отодвинуться от угрожающей стали клинка, но она последовала за ним. – Если бы вы только могли позволить мне почувствовать ваше любопытство в отношении этого вещицы, я с радостью поделился бы всеми имеющимися у меня сведениями.

– Оно остро, как никогда! – кивнул Красилов и чуть сильнее надавил на клинок.

– Я ощущаю ваш интерес более чем отчетливо, – прошептал Червь и покорно склонил голову.

– Я весь внимание!

– Юная леди Грант сейчас направляется на поиски некоего артефакта, некогда принадлежавшего ее семье. Он представляет собой нечто неведомое ни мне, ни моим братьям. Известно лишь одно: с его помощью она наивно надеется изменить наши планы и отменить дружественное поглощение мира, где мы сейчас находимся.

– Продолжай.

– Я уже практически все поведал вам. Не сомневаюсь, речь идет всего лишь о девичьих фантазиях, ибо никто не слышал о предметах подобной силы уже многие тысячи лет. Я лишь покорнейше предположил, что такие сведения могут быть вам интересны. И если вы воспользуетесь ими, то вспомните, кто вас направил к ним.

– Можешь быть уверен – вспомню. Особенно, если на пути мне встретятся неприятно пахнущие сюрпризы. Откуда ты узнал обо всем? Вряд ли сам разнюхал, – поморщился Красилов.

– Конечно, вы правы, господин. У нас есть некий источник из Призрачного замка, не так давно обратившийся к вашим покорным слугам, – Червь поклонился. – Не ожидая подобного визита, мы встретили гостя весьма недружелюбно. Но гибель нескольких братьев и настойчивая просьба донести информацию до ключевой персоны, коей вы являетесь, убедили нас со всем вниманием отнестись к происходящему. Ведь мы руководствуемся лишь самыми искренними пожеланиями успеха вашему смелому начинанию.

– Что еще за источник? – заинтересованным тоном произнес Красилов. – У Цитадели есть свой агент в Замке? Я думал, последний был раскрыт и казнен еще тысячу лет назад. Поэтому я и сам не стал резидентом.

– К сожалению, строжайший запрет, наложенный на нас, не позволяет мне хоть как-то ответить на ваш вопрос, – печально взмахнул тряпьем Червь. – Но я могу сообщить вам, где находится артефакт. Он в центре города. Мои братья внимательно наблюдают за перемещениями юной леди. Подтолкнуть ее к тайнику может именно встреча с вами.

– Запрет? Для меня? – разъярился художник. – Верно вздумал пошутить надо мной? – но внутри Красилов сомневался в своевременности ухудшения отношений с Цитаделью, непременно испортившихся бы убей он ее слугу, по крайней мере, пока не приблизится к таинственному предмету. – Хотя я в любом случае собирался повстречаться с Элизой. Правда, теперь нужно подумать над другим финалом.

– Я уверен, ваш финал будет настолько же тонким и изысканным, насколько тонким является ваш клинок и насколько элегантными – манеры, – Червь вновь сделал попытку поклониться.

– Я буду ждать от тебя или от твоих братьев новостей, куда отправится девушка, – пряча клинок в полы плаща, сказал охотник.

– Конечно, господин Красилов. Именно так мы и поступим.

...Петр Красилов вышел из машины через двести метров после указателя на Тихвинский переулок и медленно пошел в обратную сторону. «Хорошо хоть уже не нужно играть с Элизой. Надоело мне! Впрочем, новый телефон она все равно наверняка не успела раздобыть», – подумал он и шагнул в переулок.

Глава 4

Три и Мамонт молчали всю дорогу. Три начал придремывать – ноющая голова постепенно отпускала его в царство Морфея. Но недалеко. Поэтому сны были короткие. Минут по пять. Впрочем, во сне Три все равно не пользовался часами. А снаружи было уже темно.

В одном из сновидений Три бродил по какому-то старому городу, расположенному на каменистом склоне у свинцового моря. Узкие улочки взбегали вверх и, перепрыгивая через ступеньки, спускались почти к самому берегу. По ним проносились порывы наполненного солью воздуха. Идти можно было только в ту сторону, в которую дует ветер. Направление его постоянно менялось. Создавалось впечатление реверсивного движения, управляемого неведомыми воздушными контролерами. Лабиринт постоянно менялся, был словно живым. И в нем было нужно что-то найти. Или кого-то. Три чувствовал – от него чего-то ждут. Ему и самому хотелось встречи с неведомым. Казалось, он ждал ее всю жизнь.

– Эй! Вылезай! Приехали, – толкнул его в плечо Мамонт и выбрался из машины.

– Предупредил бы, что подъезжаем, – проворчал Тритий, вываливаясь на улицу.

– Да вот еще! – фыркнул Мамонт. – Ты так прикольно по сиденью ползал, тебя водила даже высадить пытался – думал, ты обдолбанный. А я сказал, что просто из дурки, – и залился смехом, в конце красочно икнув.

Три насупился. Ему очень захотелось развернуться и уйти. Алекс хлопнул его по плечу.

– Да ладно, не обижайся! Что снилось-то?

– Баба снилась! Резиновая. Она сдулась, а я ее надувал.

Сбросив руку Мамонта с плеча, он быстро зашагал к призывно светящимся дверям. У входа в клуб «Вихрь» Алекс нагнал его и услужливо распахнул дверь. Впрочем, вошел он все равно первым. Три посмотрел на часы. Укоризненно подрагивающие стрелки показывали начало первого. «Ладно! Не больше чем на час-полтора!» – пообещал он им, подумав, на какое время он смог бы безболезненно для премии задержаться к началу рабочего дня. По всему выходило – один-два часа в распоряжении имеются. Облегченно вздохнув и подмигнув черепу на белеющем циферблате, он последовал за Мамонтом.

Вдвоем они прошли вглубь зала и заняли один из немногих пустовавших столиков. Рука парня сама потянулась к меню и открыла его на последней странице.

– «Дымное предложение». Любопытно! – он пролистал несколько страниц к началу. – «Дымный виски». Неплохо! А закусывать здесь предлагают сухариками с дымком? – проникновенно спросил он у Мамонта.

– Дальше посмотри, там еще интереснее будет, – просто предложил тот.

Следом шли напитки, аккуратно рассортированные по разделам «Ураганные коктейли», «Винные муссоны», «Ликерные пассаты». К ним предлагались холодные закуски со страниц «Вьюги студеной». Противовесом им выступали горячие коллеги из секции «Самум Сахары». Блюда с гриля вполне предсказуемо расположились в разделе «Огненный суховей». Само меню, как в итоге увидел Три, называлось «Роза ветров».

– Да уж, как бы не сдуло этим меню, – попытался он пошутить, поежившись под волной холодного воздуха, окатившего его из кондиционера.

Алекс посмотрел на Трития, как тому показалось, каким-то затуманенным взором. Такой взгляд ему не понравился.

– А тебе бы хотелось?

– Хотелось бы что? – осторожно поинтересовался Три.

– Узнать, откуда ветер дует, – расхохотался Мамонт. – И куда дует тоже!

– Ты успел что-то дернуть по дороге? – уточнил парень, подозрительно пригнувшись к воздуху, волны которого, казалось, гуляли от стола к столу, словно посетители.

– Пока еще нет, не успел. Вместе дернем, – уверенно кивнул Алекс.

Тритий еще раз пролистал меню и твердо убедился во всестороннем изучении особенно специфических разделов. Никаких новых идей в его голове не появилось. Он просто решил избегать блюд из морепродуктов, заботливо помещенные шеф-поваром в категорию «Тайфун».

Оглядевшись Три обратил внимание на любопытный факт: несмотря на кажущееся обилие публики, в клубе было относительно немногочленно, но собравшиеся посетители были на удивление разношерстными. Парень очутился на настоящем карнавале, где ему досталась хорошо знакомая роль байкера. Он принялся осматривать посетителей «Вихря», уделяя особенное внимание наиболее колоритным персонажам. Несколько из них были наряжены в успешных бизнесменов. Те оживленно обсуждали то ли перспективный проект на несколько десятков миллионов, то ли какой виски – пятнадцатилетний или более взрослый – нужно лить в коктейль «Идиот». Были люди в образах «креативного класса», были хипстеры и даже пара университетских профессоров, если судить по специфическим костюмам и портфелям с аппликацией «Университет Пресвятого Коллайдера».

– Забавное заведение, – отметил Тритий, обводя взглядом клуб. – Никогда здесь не был!

– Оно достаточно закрытое от посторонних – случайные люди сюда не попадают, – немного рассеянно ответил Мамонт.

– Хм... А я как же сюда попал?

– Вместе со мной, конечно же, – слегка растягивая слова и одновременно водя пальцем по меню, проговорил Алекс.

– Три? – услышал он за спиной удивленно-обрадованный голос.

Обернувшись, он увидел за собой именно того, кого ожидал – Игоря Дмитриева, своего бывшего коллегу из компании «Слоны Императора», занимавшейся техническим обеспечением зоопарков. Преимущественно европейских, поскольку отечественные в своей массе сами уже обслуживали вполне определенные лесные и приусадебные угодья, и в сторонней помощи не нуждались.

В свое время Три руководил отделом продаж «Слонов Императора», а Игорь был его самым талантливым сотрудником. Покидая компанию, чтобы заняться нынешним стратегическим планированием и развитием на смежном рынке космических путешествий, он оставил Дмитриева на своем месте и активно взялся за развитие нового дела.

Он с удовольствием наблюдал со стороны за успехами растущего коммерческого гения. Тритию нравилось смотреть на то, как профессионально рос Игорь под его началом. Ему было приятно, когда тот успешно вышел в свободное плавание. И время от времени Три любил похвастаться самому себе, а иногда и окружающим, талант какой необъятной величины он смог раскрыть.

– Вот так встреча! – пробасил Игорь, крепко сжимая в своих тисках руку бывшего руководителя.

– Я тоже рад тебя видеть, дорогой, – улыбнулся тот и, поднявшись с кресла, обнял коллегу и похлопал того по плечу. – Какими судьбами здесь?

– Да вот, подруга предложила заглянуть, – смущенно признался тот, чего за ним раньше Три не замечал. – Но я смотрю, ты тут не один. Не отвлекаю?

– Ты? Никогда! Алекс, это Игорь Дмитриев – прекрасный и талантливый парень, мой бывший коллега и навсегдашний друг и товарищ, – Тритий представил своих друзей друг другу.

Рука Алекса исчезла в широкой ладони Игорь, когда они обменивались рукопожатиями. Мамонт уважительно посмотрел на своего нового знакомого.

Игорь Дмитриев действительно был довольно крупным мальчуганом. Но Три прекрасно знал, что стоящий перед ним человек с душой Деда Мороза и лицом наемного убийцы, способен порхать как бабочка между лучшими идеями, роящимся в его голове, и легко находить

общий язык с любыми собеседниками. Он был талантливым бизнесменом, прекрасно осознававшим свой начинающийся вход в пору расцвета. И он знал, кому во многом этим обязан.

– Ну, что, – Три, как всегда, брал ситуацию в свои руки. Ощущение ему нравилось, – Игорь, хватай свою барышню и иди к нам. Пока вам меню не выдуло все мозги. Вместе веселее будет, – обратился он к Алексу.

Тот пожал плечами и молча подвинул кресло, чтобы можно было удобнее пройти к столу.

Игорь вернулся через несколько минут в сопровождении роскошной блондинки.

– Настя, – представилась девушка.

– Три, то есть Тритий, – поднявшись с кресла и щелкнув каблуками отчеканил Три и, заметив зреющий вопрос, приложил палец к губам. – Вечер изысканий «Что в имени тебе моем?» проведем как-нибудь в другой раз.

Из-за своего имени до шестнадцати лет Три проклинал отца, а следующие четырнадцать – благодарил и надеялся продолжать благодарить, пока его будущие дети не начнут соображать, какое отчество им досталось. По официальной версии, озвученной отцом – Александром Наумовичем Троицким – имя Тритий должно было определить судьбу сына. И, в общем-то, все так и произошло. Но несколько иначе, чем планировал глава семейства.

Алекс решил не вставать. Он просто взял ручку Насти и поцеловал ее, каким-то образом почти не шелохнувшись.

– Алекс Мамонтов, – произнес он голосом удава Каа, глядя куда-то очень глубоко в глаза новой знакомой.

– Алекс, не шали. Игорь парень серьезный и, в отличие от меня, не любит никаких сюрпризов, – шутливо погрозил тому Три. – Ну, что же, приступим!

И они приступили к ветреному вечеру, отправившись в гости к «Ураганным коктейлям». Оправдывая свое название, напитки вихрями и торнадо проносились по пищеводам, выстраивая разговор в нужное русло.

– Ну, рассказывай, как дела, Игорь! Тысячу лет тебя не видел, – развалившись в кресле, спросил Тритий.

– Нормально, – ответил Игорь. – Если бы не погода, то было бы еще лучше. А так из-за нее куча проектов закрывается. Да и не только они страдают.

– А кто еще?

– Местные парки практически все уже свернулись. Локального рынка, считай, больше нет. Вчера вообще анекдот получился.

– Ну-ка, рассказывай! – потребовал Три и обратился к Алексу и Насте. – Ну, за жизнь, которая всякого анекдота смешней!

Звякнули бокалы.

– Заехал я в зоопарк в Красной Пахре. Там еще директором Василий Иванович был. Реально о зверях заботился, и вообще хороший мужик. Но уволили его полгода назад. Пришел какой-то хмырь. Я с ним встречался пару раз, и сразу было ясно, что ничего хорошего от него ждать не стоит.

– И что хмырь? Таки смог повеселить? – улыбнулся парень.

– В какой-то степени. Приезжаю я, значит, вчера, а там перед офисом «Ягуар» стоит! – Игорь, делавший из автомобилей настоящий культ, сделал многозначительную паузу.

– Ну, хорошо живут зоопарковые магнаты, да? – включился в игру Алекс.

– Отлично живут! Только зоопарка уже почти нет, – покачал головой друг Трития. – Я спрашиваю у директора, откуда тачка, мол? А он отвечает: «Ну, смотрите, Игорь. У меня были два крокодила, один бегемот и один носорог. А теперь один „Ягуар“!» Представляешь, какой дебил?

– Почему? – удивился такой экспрессии Три.

– Да потому что за эту тусовку зверей, он бы себе стадо ягуаров купить мог! – и закрутив водоворотом остатки коктейля в бокале, Игорь опрокинул их в себя.

– Не расстраивайся, Игорек! Недолго ему кататься на новой тачке придется, – доверительно кивнул Алекс.

Три удивленно уставился на него.

– Не понял?

– Да все ты давно понял, – устало сказал Алекс. – Время пришло!

Игорь чокнулся со всеми первым и одним залпом осушил свой сосуд. После нескольких бокалов вид у него был несколько ошалевшим. Поскольку Три прекрасно представлял способности друга, то прекрасно понимал: дело вовсе не в пяти-шести коктейлях, приговоренных к распитию один за другим. Он, однако, не исключал, что в меню были указаны не все ингредиенты, содержащиеся в напитках...

– Алекс, приятно было познакомиться, – Игорь быстро поднялся с кресла, стряхнув с себя напряжение позы, не менявшейся на протяжении последних десяти минут.

Алекс Мамонт приветливо кивнул ему и отдельно Насте. Та, улыбнувшись, смущенно опустила глаза в пол. Игорь не обратил на подобную глазную перестрелку никакого внимания.

– Три, у меня завтра тендер играет, нужно быть с утра в офисе. Аукцион в десять начинается, – скороговоркой выпалил он. – В общем, мы пойдем.

– Пока, – сказала девушка на прощанье и подмигнула Алексу, за мгновение до того, как вместе с Игорем двинулась в сторону выхода.

Алекс задумчиво смотрел им вслед. Или только ей. Со своего места Тритий недостаточно хорошо видел. Взгляд почему-то с большой неохотой фокусировался на окружающих людях и предметах.

– Ну, теперь-то сможем спокойно поговорить. Благодаря волшебным напиткам! – поднял бокал Мамонт. – Хотя жаль, что девочка ушла. Симпатичная, – задумчиво проговорил он и осушил остатки своего коктейля.

– Вполне себе ничего, – согласился Три. – Только имей в виду – женщины моих друзей – это женщины моих друзей. Смотреть на них можно, но вот даже думать всякое – уже нет.

Алекс Мамонт улыбнулся и примирительно поднял руки.

– Как скажешь!

– Я тебя предупредил, – спокойно повторил Три.

– Да понял я, понял, – уже слегка раздраженно ответил Мамонт. – Мы здесь не о бабах сейчас говорим. Мы говорим о ветре.

...Три сидел уже второй час и слушал Мамонта. Проникавшие в мозг мысли активно конфликтовали с тем, чему его учили всю сознательную жизнь. Сначала парню казалось, что он стал жертвой розыгрыша. Он даже стал нервно озираться в поисках скрытых камер, но затем его прошиб холодный пот от осознания факта общения с буйно помешанным. Следом пришла мысль о нахождении в стане опасных сектантов. Следующей волной было успокоение: такого не бывает, потому что не бывает никогда.

Не обращая внимания на изменения цвета лица Трития и его живую мимику, Мамонт спокойно вещал о существовании бесчисленного количества параллельных миров, отделенных друг от друга невидимыми атмосферными фронтами невероятной силы. Со слов нового знакомого фронты перемещались под влиянием потусторонних ураганов, которые и делали возможным путешествия между ними. Чудовищные ветры обладали собственными сущностями, объединенными неким Великим Ветром. Впрочем, между мирами циклопические вихри носились практически без присмотра.

– Ты серьезно так считаешь? – наконец не выдержал Три. – Как ты там говоришь? – и, отхлебнув для красноречия из бокала с подозрительно пузырящейся жидкостью, выпалил, – Мириады параллельных миров разделяются атмосферными фронтами, а ветры и прочие вихри

сдвигают их на расстояние шага или наоборот разводят в разные уголки Вселенных? Бред самый настоящий!

– Примерно так я и сказал, – согласился Мамонт, пропустив мимо ушей последний комментарий. – Но, пожалуй, выражусь более поэтично: ветры-ураганы являются порталами между мирами, мостами между измерениями, коврами-самолетами для всех, кто способен их укротить, – нараспев проговорил он, задумчиво глядя в потолок с закручивающимися маленькими торнадо, выпускаемыми из кондиционеров.

– И ты хочешь сказать, так было всегда? – осторожно уточнил Три, решив не раздражать возможного шизофреника.

– Конечно, всегда, – кивнул Мамонт и сразу же спросил. – Ты же помнишь, как звучала Книга Книг?

Парень покачал головой.

– Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою, – глядя в глаза Три, отчеканил Мамонт. – Бытие. Один-два.

– Сдаюсь. Чувствую себя Винни Пухом, – пробормотал он, вздохнув.

– Почему? – изображая само спокойствие, поинтересовался Алекс.

– Сейчас длинные слова меня расстраивают. Очень расстраивают, – признался Три и пожал плечами.

Молодой человек уже почти готов был развить тему про медведей, но внезапно в голове промелькнула новенькая мысль. Старожилы заволновались: в своей черепной коробке такой они раньше не встречали. Казалось, Тритий приближался к пониманию собеседника.

– То есть, ты хочешь сказать, – медленно подбирая слова начал он, – будто носящийся над водою дух – это ветер?

– Скажем так... Приведенная цитата – самая простая для понимания метафора. Неспроста ее транслируют уже тысячи лет, – согласно склонил голову Мамонт. – Кто-нибудь, да поймет. Впрочем, я сразу почувствовал, что ты достаточно быстро ухватишь идею, – и он призывно поднял свой бокал. Есть только одно «но»: не просто ветер, а Великий Ветер. Был тогда и есть сейчас.

Если в начале разговора Три просто казалось, словно в коктейли что-то подмешивали, то с течением времени уверенность лишь окрепла. За несколько часов перед ним раскрылись вещи, в Средние века вызвавшие бы многосерийные сеансы по изгнанию демонов с применением богатого арсенала пыточных инструментов, дополненного кувшинчиком святой воды. Впрочем, в двадцатом веке парня наверняка бы заперли в какой-нибудь образцово-показательной психиатрической клинике, постепенно превращая в овощ или в гриб. Но в нашем тысячелетии любые темы совершенно спокойно можно было обсуждать в центре Москвы в заведении общественного питания. Правда, нужно было активно заказывать ураганные напитки. Без них первое время разговор не клеился. К тому же Тритий все же не верил в подобную фантастику. Инопланетяне и вампиры – еще куда ни шло. Но параллельные миры, связанные ветром? Было похоже явный перебор. И не только идей.

– Алекс, дорогой! – как можно строже и разделяя слова постарался произнести Три. – Скажи мне, пожалуйста...

– Пожалуйста!

– Нет, не то...

– А что?

– Прекрати перебивать!

– Хорошо-хорошо, как скажешь, – широко улыбнулся Алекс и поудобнее развалился в кресле.

– Что здесь добавляют в бухло? Явно не тазепам – его бы я узнал.

– Спорим, не узнал бы?

– Спорим! – выпалил Три. – Только тазепапом, да еще и с пивом каким-нибудь, мне сейчас полироваться... А если серьезно?

– Если серьезно, то есть кое-что, – признался Алекс.

– Ну, тогда понятно! – облегченно вздохнул Три и расслабленно улыбнулся.

– Что же тебе понятно? – искренне удивился Мамонт.

– Почему мы так накидались и почему всякое обсуждаем! Видел Игоря? На нем лица не было. А этот парень пить умеет! Его без запрещенных приемов не вырубишь.

Три немного подумал.

– Ну, или без запрещенных количеств, – добавил он.

Они минуту посидели молча. Алекс смотрел на Трития и улыбался, словно наблюдал за домашним хомячком, попавшим в незнакомый лабиринт и судорожно ищущим выход. Мысли у того, в самом деле, собравшись в единое целое, пушистым животным метались от идеи к идее, отскакивая от одних и проваливаясь в другие. Наконец, как ему показалось, вместе с мыслями он вырвался на финишную прямую.

– Значит, нас так пригрузило из-за твоего «кое-чего»! – успокаиваясь, выдавил он.

– Да ну! – ухмыльнулся Алекс.

– Точно! Как говорится? – задумался Три. – Порог восприимчивости у нас снизился, и ты легко перебрался через небольшую изгородь, когда-то бывшую высоким забором критического восприятия реальности! Вот! – и он довольно откинулся в кресло.

– Не обольщайся, Три, – глядя прямо в глаза, медленно произнес Алекс. – В местных коктейлях нет ни кислоты, ни любой другой химической дряни.

– А что же есть? – напрягся Три.

– Травки всякие, – расплылся в улыбке Мамонт.

Услышав про возможные растительные корни философской беседы, Три криво и несколько разочарованно ухмыльнулся.

– Ничего подобного! – запротестовал Алекс. – Никакой конопли! Исключительно мирная флора. Лютики-цветочки. Только для аромата! Ну и ветреница – в холодных северных краях растет. Культовое растение, можно сказать!

– Ты-то откуда все знаешь? – поморщился Три. – И вообще, как ты сам сюда забрался? И почему здесь оказался я?! – отчаянно воскликнул Три.

– Ну-ну, поменьше пафоса, – развел руками Мамонт. – Я понадобился Оформителям. А ты понадобился мне. Все просто.

– Просто? Издеваешься? Зачем все вокруг? – и он обвел взглядом внутреннее убранство «Вихря».

– В тебе есть дыхание Великого Ветра... Вполне очевидная вещь, – Алекс кашлянул. – Для посвященных.

– С чего ты взял? – с подозрением спросил Три и устремил все внимание на собственное дыхание, но не почувствовал ничего особенного. – Все, как на йоге!

– Ну, ты же байкер! – рассмеялся Алекс. – Помнишь, как на трассе ты подставлял ладони ветру? Как орал во всю глотку от счастья? Как сам становился ветром? Ты просто отмечен этим дыханием. И ничего тут не поделаешь. Только порадоваться можешь. За себя, разумеется. Как я в свое время и поступил, – Мамонт подмигнул приятелю.

С этим трудно было спорить, да Три и не хотелось. Он действительно сливался с ветром и дорогой. Он, в самом деле, открывал ветру настежь душу, крича песни, которых никогда не знал. Все было правдой.

– Ну, хорошо. Но тебе-то зачем я понадобился? – не сдавался Три. – Сегодня вечером таких байкеров целый клуб набит был. Что же ты еще кого-нибудь не взял? А то и вообще всех.

– Ты смотрел «Матрицу»? – увидев вытягивающуюся физиономию Три Мамонт противно рассмеялся. – Успокойся! Конечно, ты не Нео! Ох, видел бы ты себя! И не Тринити тоже!

Три насупился. Он привык ко многим шуткам, связанным с его именем, но сравнения с женскими именами все еще иногда пробивали защиту.

– Хотя имена у вас и созвучны – не поспоришь – Алекс зашелся в очередном приступе смеха и мимоходом смахнул со стола пару пустых бокалов.

Три показалось, что даже барный инвентарь напоследок успел хихикнуть вдребезги.

– Успокойся. Просто Ветер четко показал – ты нам нужен, – отсмеявшись и успокоившись закончил Алекс. – Если честно, я еще и сам не понимаю, зачем. Мне так объяснили.

Три задумался. Роль Нео ему определенно нравилась. Впрочем, оставалось еще очень много нераскрытых тем.

– Ладно, посмотрим еще, кто из нас Нео, кто Тринити, а кто и Морфеус, – сказал он. – Но все-таки, если так было всегда, что происходит сейчас? И кто тебе объяснил?!

Мамонт осмотрелся по сторонам, поднял глаза к потолку и кивком предложил сделать Три тоже самое. Тот закинул голову и уставился на буранчики дыма, которые по прежнему танцевали вокруг кондиционера.

– Как ты думаешь, зачем здесь работающий кондиционер? – ответил он вопросом на вопрос, проигнорировав собеседника.

– Зачем? Чтобы дуло! Тут все только про смерчи-ураганы говорят. Ты вон как нас загрузил...

– Не совсем. Хотя в чем-то ты прав, – согласился Алекс и, чуть помолчав, добавил. – Ты смотришь не на кондиционер.

– Да? А на что тогда? На маленький заводик по производству карликовых торнадо? И если их подкармливать вашими коктейлями, то они вырастают во взрослые ураганы и мотаются между мирами? – ехидно поинтересовался Три.

Вместо ответа Алекс поднял бокал и молча чокнулся с ним.

– Отлично, Три! Я знал: ты сможешь все правильно воспринять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.